
А. Г. ГРУШЕВОЙ

ШКОЛЫ И ШКОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

**(Востоковедение и востоковеды в идеологии
и политической системе Российской империи)**

В статье, опубликованной в томе XXXII «Вспомогательных исторических дисциплин» по причинам, не зависевшим от автора, не были опубликованы материалы по истории школ и школьной деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в период 1882–1914 гг.¹ В предлагаемом ниже материале восполняется этот пробел.

Источники и литература

Основными источниками по истории школ Палестинского Общества являются официальные документы, различные отчеты инспекционного характера, фотографический материал. Практически все отчеты о деятельности школ и большая часть официальных документов, имеющих к ним отношение, опубликована на страницах «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества» или же хранится в архивах, среди бумаг лиц, причастных к деятельности Общества.

Специальные исследования и публикации по истории школ и школьной деятельности Палестинского Общества появились сравнительно недавно, и представлены они одной монографией, статьями или неболь-

¹ Грушевой А. Г. Императорское Православное Палестинское Общество : Обзор истории с момента основания до 1917 г. // ВИД. СПб., 2013. Т. 32. С. 472–497.

шими разделами в составе книг по истории Общества в целом, а также — одним красочным альбомом.

Наибольшее значение имеют следующие три издания: работа Омара Махамида; книга Б. Ф. Ямилинца²; сводная книга Н. Н. Лисового о русском духовном и политическом присутствии в Палестине и на Ближнем Востоке³.

В книге О. Махамида приведена краткая информация общего плана о школах Палестинского Общества, а также рассказ о четырех арабских писателях, учившихся в школах Общества⁴. Многочисленные архивные материалы, хранящиеся в Москве и Петербурге, автор работы не использует.

В книге Б. Ф. Ямилинца школам и школьной деятельности Палестинского Общества уделено десять страниц (С. 128–138). Написаны они на основе документов, хранящихся в Москве. Написание детальной истории школ и школьного дела Палестинского Общества в задачи автора не входило.

В монографии Н. Н. Лисового школам и школьной деятельности Палестинского Общества посвящено 12 страниц (С. 194–206). Написаны они с привлечением архивного материала, имеющегося в Москве⁵. Н. Н. Лисовой является автором большого количества работ обзорного характера по истории Палестинского Общества⁶.

² Ямилинец Б. Ф. Россия и Палестина : Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М., 2003.

³ Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв. М., 2006.

⁴ Глава вторая книги О. Махамида (Россия и Палестина : Диалог на рубеже XIX–XX веков. СПб., 2002. С. 36–48) называется «Просветительская деятельность Палестинского Общества на территории Палестины». Затем на с. 49–108 идут рассказы о Халиле Байдасе, Селиме Кубейне, Исканедере аль-Хури, Бандали аль-Джаузи.

⁵ Интересно отметить, что в версии этого же текста, размещенного в Интернете, на официальном сайте Палестинского Общества, рассказ о школах снабжен иллюстрациями, которые полностью отсутствуют в тексте книги.

⁶ Достаточно полный список работ Н. Н. Лисового по различным проблемам истории Палестинского Общества приведен в библиографическом списке (С. 472–473) книги Н. Н. Лисового, упоминаемой в примеч. 3 наст. статьи. Для истории же школ Палестинского Общества — помимо раздела в отмеченной выше монографии — принципиально важны несколько страниц следующих его двух статей: Лисовой Н. Н.: 1) Императорское Православное Палестинское Общество : 125 лет служения Церкви и России // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества, 1881–2007. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 292–323,

Среди литературы последних лет о школах Общества особняком стоит российско-ливанское издание «“Московские школы” Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии» (Бейрут ; Санкт-Петербург, 2012)⁷. Воспроизведение фотографий выполнено на высоком профессиональном уровне.

В книге воспроизведены хранящиеся в ГМИР фотографии школ, учителей и учеников школ Палестинского Общества, существовавших на территории современного Ливана на рубеже XIX–XX вв. и в первые 14 лет XX в. В качестве комментариев к фотографиям воспроизводятся либо отрывки из воспоминаний людей, причастных к деятельности этих школ, либо отрывки из статей о школах и отчетов инспекторов, публиковавшихся в «Сообщениях» Палестинского Общества.

Из отдельных публикаций по истории Общества здесь хотелось бы упомянуть в связи со школами следующие издания:

1. Православный Палестинский Сборник (М., 1992. Вып. 31 (94)), где опубликованы материалы Международного научного симпозиума Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем⁸. В сборнике есть несколько существенных статей иностранных авторов о школах Палестинского Общества.

2. Две публикации документов И. Ю. Крачковского. Первая из них полностью посвящена деятельности Игнатия Юлиановича в Палестинском Обществе (до 1917 г.) и содержит прежде всего именно оценку деятельности школ Общества. Кроме того, проблемы школ Палестинского Общества затрагиваются в одном из писем И. Ю. Крачковского Б. А. Тураеву⁹.

специально о школах см. с. 304–306 ; 2) Палестинское Общество: национальный проект в центре мира, у Гроба Господня // Россия в Святой Земле : К 130-летию сотрудничества Императорского Православного общества с народами Ближнего Востока : Каталог международной юбилейной выставки. Центральный выставочный зал «Манеж», Москва, 5–14 июня 2012 г. М. : Индрик, 2012. С. 12–135, специально о школах см. с. 109–117.

⁷ Книга выполнена на двух языках — каждая фраза в ней приведена по-русски и по-арабски.

⁸ Хонгуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 11–17 ; Мухамид О. Просветительская деятельность Палестинского Общества на территории Палестины, отраженная в его изданиях // Там же. С. 68–73 ; Салех Дж. Просветительская деятельность России в Палестине // Там же. С. 138–147.

⁹ Долинина А. А. И. Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское Общество // Указатель трудов ... С. 344–359 ; Шаров А. В. Из переписки

Краткая характеристика школ Общества

Школы, о которых ниже пойдет речь, образовывали собой систему учебных заведений на Ближнем Востоке, существовавших на рубеже XIX–XX вв. и различавшихся между собой по статусу и учебным программам. Эти учебные заведения, руководимые и контролируемые Императорским Православным Палестинским Обществом, подразделялись на несколько типов.

Среди них были: две учительские семинарии (Бейт-Джала — женская учительская семинария, Назарет — мужская); две образцовые школы — для девочек в Бейт-Джале, для мальчиков в Назарете. Преобладающим же типом школ были те, что давали лишь начальное образование. По характеру обучения различались смешанные школы;¹⁰ школы для мальчиков; школы для девочек. В количественном отношении преобладали смешанные школы¹¹. Правда, их изобилие объясняется, скорее всего, не приверженностью руководства Палестинского Общества идее совместного обучения мальчиков и девочек, а вынужденными соображениями экономии. Количество детей в школах могло изменяться из месяца в месяц и в случае сокращения численности учеников для Общества могло стать более выгодным объединить мужскую и женскую школу в одну смешанную¹².

Современники анализируемых событий предлагали несколько иную классификацию школ Общества. Так, Н. М. Аничков, член совета Императорского Православного Общества и его вице-председатель, считал необходимым делить школы Общества на следующие три группы:

группа «А» — одноклассные сельские училища;

группа «Б» — двухклассные сельские и городские училища;

группа «В» — мужской и женский пансионы по подготовке учителей¹³.

И. Ю. Крачковского с Б. А. Тураевым (материал подготовлен к печати С. А. Французовым) // Христианский Восток. 2009. Т. 5 (XI). С. 3–20.

¹⁰ Иными словами, те, где мальчики и девочки обучались совместно.

¹¹ По данным Отчета Императорского Православного Палестинского Общества за 1908–1909 и 1910–1910 гг. (СПб., 1911. С. 96–98), общее количество школ было равно 102. Из них смешанных 51, мужских — 24 и женских 27. О смешанных школах см. также: *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-Сирийского района школ Императорского Православного Палестинского Общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 179.

¹² В каждом отдельно взятом поселении чаще всего существовали две школы — мужская и женская.

¹³ *Аничков Н. М.* Учебные и врачебные заведения Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Ч. 1 : Учебные заведения Сирии и Иудеи. СПб., 1901. С. 667–668, 667–671.

Отметим здесь попутно, что в документах, относящихся к школам тех лет, понятия «училище» и «класс» употреблялись в несколько иных значениях, чем сейчас, что видно по контекстам всех документов. То, что в современных условиях будет названо классом школы, Н. М. Аничков называет группой, а то, что в наши дни называется школой, Н. М. Аничков называет училищем. Термин «класс» Н. М. Аничков употребляет в значении более или менее соответствующем уровню или ступени обучения. Ср. также в «Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских школ Православного Палестинского Общества» (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 36. Л. 3 об.): «Все сирийские школы Палестинского Общества разделяются на одноклассные с трехгодичным курсом обучения и двухклассные с пятилетним курсом».

К первой из трех отмеченных выше групп относятся, по классификации Н. М. Аничкова, одноклассные сельские училища с тремя последовательными группами и тремя годами обучения.

К группе «Б» по классификации Н. М. Аничкова относились сельские и городские училища с тремя последовательными группами в первом классе и с двумя группами во втором.

К группе «В» Н. М. Аничков относит пансионы по подготовке учителей (мужской — в Назарете, женский — в Бейт-Джала) с программой на 6 лет обучения (три класса с обучением в каждом из них 2 года)¹⁴.

Сходную классификацию школ Общества предлагает М. Соловьев, автор одной из первых работ исследовательского характера по истории Общества. «Школы Общества представляются в трех видах: закрытые пансионы для приготовления учителей в Бейт-Джале (женский) и в Назарете — мужской; школы для приходящих в заведывании русских и с преподаванием русского языка: в Назарете (мужская) и в Бейт-Джала (женская); сельские школы в заведывании местных учителей»¹⁵.

В большинстве школ региона в рассматриваемое время имелись группы детского сада, так как обучение начиналось возрасте 3–5 лет. Дети школьного возраста в зависимости от обстоятельств¹⁶ могли

¹⁴ Сам Н. М. Аничков называет их пансионатами в знак того, что учащиеся этих учебных заведений жили при них, а не уходили после занятий к себе домой, как в других школах.

¹⁵ *Соловьев М.* Святая Земля и Православное Императорское Палестинское общество. М., 1891. С. 163.

¹⁶ Это зависело от количества учеников, от количества помещений, от состояния школьного здания. Н. В. Кохманский отмечает, что достаточно часто школы занимали здания, малоприспособленные для учебных целей (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1.

быть разделены на несколько групп (обычно 4–5), в которых в свою очередь выделяли чаще всего два класса — класс младших и старших. Количество классов было больше двух лишь в школах Бейрута, в учительских семинариях (в Назарете и в Бейт-Джала), а также в школе для мальчиков в Ладикийе.

Количество учеников в одной школе могло быть очень разным, но чаще всего оно колебалось между 50 и 250, лишь изредка превышая 300 человек. Максимальное количество школ в одном городе приходится на Бейрут — 5 школ, на втором месте — Дамаск — 3 школы, что объясняется количеством населения этих городов. Чаще всего в одном городе или в одном поселении была одна школа. Иногда их оказывалось две. Последнее происходило тогда, когда открывались школы с раздельным обучением мальчиков и девочек.

В школах типа «А» и «Б» обучение шло преимущественно по-арабски. Исключение составляло преподавание русского языка (в тех школах, естественно, где этот предмет существовал, хотя в теории русский язык оставался обязательным предметом). Правда, согласно «Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских школ...», русский язык вводился в качестве обязательного предмета тогда, когда в школах были русские преподаватели или же местные жители, окончившие учительские семинарии в Назарете или в Бейт-Джала.

Набор предметов, входивших в программу обучения, зависел от типа школ. В учебных заведениях, относимых Н. М. Аничковым к группе «А», обучались дети с 8 до 12 лет главным образом по следующим предметам: Закон Божий, арифметика, арабский и русский языки, пение¹⁷.

В учебных заведениях, относящихся к группе «Б» обучение длилось в общей сложности 5 лет — в них учились дети от 8 до 14 лет. В программу входили чаще всего следующие предметы — Закон Божий, арифметика, арабский, русский и турецкий языки, география.

В семинариях заметно возрастало количество предметов, обучение которым шло на русском языке. На арабском в них преподавали языки — турецкий, греческий, арабский, а также Закон Божий. К этим предметам в семинариях добавлялись геометрия, история России и Турции, пред-

Д. 178. Л. 33 об.). См. также: Седьмой отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891. С. 101–102.

¹⁷ Имеющиеся материалы показывают, что набор предметов мог быть разным. Особенно это касается русского языка, преподававшегося далеко не во всех школах, относимых Н. М. Аничковым к группе «А».

мет, соответствующий современной педагогике, но называвшийся тогда «училищеведение»¹⁸.

В обеих учительских семинариях количество учеников было в основном стабильно — 40 в Назарете и 49 в Бейт Джала. По официальным спискам служащих Общества, регулярно публиковавшимся на страницах «Сообщений», видно, что количество преподавателей в семинариях было относительно большим — восемь в Бейт-Джала и девять в Назарете. В то же время в обычных деревенских школах количество преподавателей, как правило, не превышало двух-трех. Это, правда, зависело от численности православного населения. Если же количество православных исчислялось тысячами, то в деревне могло быть две школы — мужская и женская, а количество учителей могло достигать 5–6 человек¹⁹. Что же касается учительских семинарий, то половина работавших в них преподавателей была из России. Другую их часть составляли местные жители из числа арабов-христиан, окончивших эти семинарии.

Первый период истории школ Общества

Начало школьной деятельности Императорского Православного Палестинского Общества совпадает с моментом основания Общества в 1882 г. Необходимо признать, что первые шаги по созданию системы школ, ориентированных на христианское население Сирии и Палестины, были для Общества сложными. Школы создавались без какого-либо предварительного плана организации их в том или ином месте, на основании либо просьб местного населения, либо в ответ на просьбы и разрешения духов-

¹⁸ Источники информации о программах семинарий: Отчеты по Бейт-Джалскому женскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // СИППО. 1892. Т. 3. С. 513–583 (автор не указан) ; Отчеты по Назаретскому мужскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // Там же. С. 641–673, особенно с. 645–646 — информация о программах семинарии. О Бейт-Джалской семинарии и в особенности об изучавшихся там предметах см. также: Седьмой отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1888–1889 годы. С. 536–560 ; Из учебно-воспитательного отчета начальника Назаретской учительской гимназии Кезма А. Г. за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 173–179 ; *Сак Н.* Преподавание ручного труда и музыки в Назаретской учительской семинарии в 1903/4 учебном году // СИППО. 1905. Т. 16. С. 412–415.

¹⁹ Так, по данным 1903 г., в Бискинте проживало 2000 православных и в смешанной школе работало в общей сложности восемь педагогов (см.: Список должностных лиц Общества // СИППО. 1903. Т. 14. Приложения. С. 104–105). По данным 1910 г., в эд-Джеде-Мердж-Аюне проживало 3500 православных, в поселении было две школы — мужская и женская и в каждой было по четыре педагога (Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911. С. 38–39).

ных властей²⁰ Школы Общества возникали сперва только на территории Палестины, окормлявшейся Иерусалимским патриархатом.

Начинать приходилось почти на пустом месте: на территории Палестины долгие годы единственным русским православным учебным заведением была школа для девочек в Бейт-Джала, существовавшая с 1858 г.²¹ В период с 1882 по 1886 г. под эгидой Палестинского Общества было только три школы, причем все три находились на территории Палестины (в Галилее). Это — городская женская школа в Назарете, и две сельские школы — в ел-Муджедиле и ар-Раме. Ситуация начинает меняться после открытия в Палестине двух специальных учебных заведений с достаточно обширной программой, специально нацеленных на подготовку педагогов²². Это уже упоминавшиеся выше Назаретский основанный в 1886 г. мужской пансион и женский пансион, открытый в 1890 г. в Бейт-Джала.

На территории Палестины и Сирии существовало также несколько школ, в основном для мальчиков, основанных по инициативе Иерусалимского и Антиохийского патриархатов²³. В дальнейшем в Палестине, на территории «зоны ответственности» Иерусалимского патриархата, эти школы не только сохранились, но и достигли в каком-то смысле слова процветания. Видимо, можно говорить о том, что успехи школ Палестинского Общества на территории, подведомственной Антиохийской патриархии, способствовали и возникновению таких школ, и их развитию²⁴.

²⁰ Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения ... Ч. 1. С. 4.

²¹ См. подробно: Дмитриевский А. А. Бейт-Джалская женская учительская семинария и посещение ее Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Дамианом // СИППО. 1911. Т. 22. С. 65–73; Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. С. 26–27.

²² Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения ... Ч. 1. С. 2.

²³ См.: Сообщение В. П. Кукулина о состоянии летом 1887 г. Православных патриарших школ в Палестине и Сирии // СИППО. 1892. Т. 3. С. 40–50.

²⁴ См. сдержанный отзыв Д. Ф. Богданова о белементской духовной семинарии Антиохийской патриархии: Богданов Д. Ф. Белементская духовная семинария Антиохийской патриархии // СИППО. 1903. Т. 14. С. 5–36. Позиция Д. Богданова выглядит противоречивой. С одной стороны, он постоянно подчеркивает массу достоинств школы (С. 34: «Дух церковности и и трудолюбия царит над школою, и это делает ее весьма симпатичною»; С. 26: «с внешней стороны школьная жизнь идет отчетливо установившимся порядком»). С другой стороны, при подведении итогов Д. Богданов отмечает, что к школе можно отнестись снисходительно, как к слабому начинанию. Правда, в конечном счете Д. Богданов приходит к выводу о том, что привлечение русских специалистов позволит улучшить преподавание

Мы не располагаем непосредственными данными, которые позволили бы говорить уверенно о том, что успехи школьной деятельности Палестинского Общества в Сирии могли повлиять на просветительскую деятельность Иерусалимской патриархии. Однако такое допущение представляется весьма вероятным. Скрытая конкуренция на Ближнем Востоке между учебными заведениями разных стран и конфессий за умы местного населения хорошо известна²⁵.

В 1904–1905 гг. количество православных школ Иерусалимского патриархата на территории Палестины, не имеющих никакого отношения к Обществу, достигало 80, в том числе 60 мужских и 20 женских. Встречающиеся на страницах «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества» отзывы об этих школах и организации обучения в них выдержаны в достаточно положительных тонах²⁶. Что же касается территории Сирии, то здесь, судя по имеющимся данным источников, для нужд православного населения практически не было иных школ, кроме основанных Обществом. Единственное исключение — открытие в Бишмиаззине в 1906 г. по инициативе местной православной общины, насчитывавшей 2000 человек, сразу двух школ — мужской и женской. Сам факт открытия школы и ее программы обучения удостоились положительного отзыва со стороны И. Световостокова, автора постоянного обозрения «Вести с православного Востока», регулярно публиковавшегося на страницах «Сообщений» Палестинского Общества²⁷.

С первых месяцев активной деятельности Общества на Ближнем Востоке местное христианское население стало обращаться именно к представителям Общества с двумя просьбами: во-первых, об открытии новых школ и, во-вторых, о покровительстве и контроле над теми, что существовали²⁸. Христианские общины в то время по следующим двум причинам не могли сами справиться с решением этих проблем на удовлетворительном уровне.

Во-первых, турецкие власти не оказывали никакой финансовой поддержки христианам и христианским организациям, отражавшим в рамках Османской империи интересы лишь одного из этноконфессиональных

и здесь. О Белементской семинарии положительно отзывался и А. А. Дмитриевский: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 95–96.

²⁵ Об этом подробнее см. соответствующий раздел данной статьи.

²⁶ *Световостоков И.* Вести с православного Востока // СИППО. 1906. Т. 17. С. 139–142; 1910. Т. 21. С. 148–149.

²⁷ *Световостоков И.* Вести с православного Востока // СИППО. 1907. Т. 18. С. 314–315.

²⁸ *Соловьев М.* Святая Земля ... С. 148, 161.

меньшинств. Все проблемы, связанные со строительством церквей, христианским образованием, община должна было решать исключительно своими силами, что было всегда непросто, так как общегосударственные налоги никто не отменял²⁹.

Во-вторых, сама идея создания школ Обществом не встречала содействия со стороны греческих иерархов, преобладавших в последние годы XIX в. в составе Синодов Иерусалимского и Антиохийского патриархатов и видевших в русских, появившихся на Ближнем Востоке, опасных конкурентов³⁰.

В общей сложности было несколько причин враждебности греческих иерархов по отношению к деятельности и русских учреждений в регионе в целом, и к школам в частности.

Все конфликтные ситуации на Ближнем Востоке в рассматриваемое время связаны с «восточным вопросом» — сложным комплексом проблем по контролю над проливами, ведущими из Средиземного моря в Черное, по покровительству христианскому населению Османской империи, сохранности христианских святынь в условиях постепенно слабеющей Османской империи. Претензии же России на особую роль в покровительстве православному населению Ближнего Востока были значительными.

Скрытому недоброжелательству способствовала одна чисто экономическая причина. В Иерусалиме, еще до создания Палестинского Общества, возникла Русская Духовная Миссия, благодаря которой в городе были построены и русские подворья, и странноприимные дома. Постепенно паломники в Святую Землю, размещавшиеся ранее в греческих монастырях, перебрались в здания Русской Духовной Миссии и русские странноприимные дома. Это закономерно привело к уменьшению доходов греческих монастырей и греческого духовенства от паломников³¹.

Во всех работах, написанных теми, кто был причастен к деятельности Палестинского Общества на Ближнем Востоке на рубеже XIX–XX вв., чувствуется искреннее стремление спасти местных православных христиан от опасности соращения в иноверие, чтобы укрепить

²⁹ *Иона*, архим. Экономическое состояние православных церквей на греческом Востоке // СИППО. 1910. Т. 21. С. 52, 55.

³⁰ *Соловьев М.* Святая Земля ... С. 160–162; *Кин (Кондрушкин С. С.)*. Начальная школа в Сирии // СИППО. 1902. Т. 13. С. 228.

³¹ Об одном таком конфликте очень подробно рассказывает А. А. Дмитриевский: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 45–45 об.

тем самым позиции православия в Сирии и Палестине³². Такое поведение рассматривалось не просто как религиозный долг по отношению к единоверцу, но и как стремление послужить во благо своей стране и государству³³.

Это не вызывало и не могло вызвать дружеских чувств у греческого духовенства. Как справедливо пишет Н. Н. Лисовой, у греческих иерархов со временем сложилось представление о том, что «...русские должны давать, защищать, проливать кровь за интересы Востока, но не должны непосредственно присутствовать на Востоке, тем более вмешиваться или пытаться контролировать течение здешних дел. К середине XIX в. в греческом не только политическом, но и церковном сознании утвердилась уверенность в том, что традиционные очаги православной святости (Афон, Синай, Святая Земля), расположенные исторически в пределах Византийской империи, есть не что иное, как только их, греков, прямое наследие их (даже если только потенциальная, даже если с помощью именно России отстаиваемая) собственность... по мере того, как Россия все больше сил и средств вкладывала в поддержку греческих Патриархатов Востока, тем менее желанной гостьей на этом греческом Востоке она оказывалась»³⁴.

Что же касается российской позиции, то она лучше всего сформулирована в тексте «Объяснительной записки к смете по содержанию сирийских школ...».

Неизвестный нам автор документа пишет о том, что русскому правительству и Палестинскому Обществу, оставаясь верными вековым освободительным традициям русской политики на турецком Востоке, невозможно было удержаться от активного вмешательства в борьбу православных сирийских арабов³⁵. Поэтому Россия приняла под свое покровительство стремление арабов к восстановлению арабской национальной иерархии

³² См., например, работы, отмеченные в примеч. 30, а также тексты приводимых в конце работы архивных документов.

³³ См. по этому вопросу также: *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие ... С. 163, 167. Было бы ошибочно абсолютизировать эти утверждения. Количество русских, служащих на Ближнем Востоке, значительным не было: с непростыми природными и бытовыми условиями справлялись далеко не все. Большинство педагогов в школах общества составляли арабы-христиане, прошедшие обучение в различных учебных заведениях на территории Палестины и Сирии.

³⁴ *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие ... С. 311.

³⁵ Мы можем примерно оценить численность арабского христианского населения в Сирии. В начале XX в. их численность могла составлять от 300 до

и занялась устройством и приведением в порядок малочисленных и плохо организованных сирийских школ.

Эта поддержка арабов-христиан и одновременно конфронтация с Грецией по церковным делам вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе. Сохранились образцы весьма эмоционального осуждения такой политики³⁶. Правда, сторонники сближения с арабами-христианами не были беспристрастны. Как писал М. Соловьев³⁷: «Упорная неприязнь греков к основанию школ русскими для арабов представлялась бы непостижимой, если не знать высокомерного пренебрежения греков к арабским единоверцам. Не будучи в силах, да и не желая эллинизировать местных православных, оттирая их всячески от активного воздействия на церковную жизнь, греки с недоброжелательством усматривают в действиях Общества цель поднять и укрепить туземное православное население и в нем самом создать опору для противодействия франкам».

На рубеже XIX–XX вв., из-за внутренних трений в Синоде Антиохийского патриархата, все греческие иерархи его покинули. При активной поддержке и деятелей Палестинского Общества, а также российских дипломатов и русских денежных средств антиохийскими патриархами стали ориентирующиеся на Россию Мелетий (патриарх в 1899–1906 гг.) и затем Григорий IV (патриарх в 1906–1928 гг.)³⁸. При этом российская дипломатия никогда не признавала официально своего участия в делах Антиохийского патриархата, хотя в работе М. Соловьева, изданной еще до начала патриаршества Мелетия, обстоятельно рассказывается о фи-

400 тысяч человек. См. подробно: *Соколов И. И.* Антиохийская церковь : Очерк современного ее состояния // СИППО. 1913. Т. 24. С. 465.

³⁶ *Дурново Н. Н.* Русская панславистская политика на православном Востоке и в России. М., 1908. Книга с первых же страниц полна возмущений по поводу антигреческой позиции русской церковной политики. См. также: *Панченко К. А.* Кризис православия на арабском Востоке в восприятии российской общественности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13 : Востоковедение. 1994. № 4. С. 17–28.

³⁷ *Соловьев. М.* Святая Земля ... С. 160–161. Аналогичных взглядов придерживался и автор многочисленных обзоров «Вести с православного Востока», публиковавшихся на страницах СИППО. Подписывался он «И. Световостоков», что, видимо, является псевдонимом. См., например: *Световостоков И.* Вести с православного Востока // СИППО. 1910. Т. 21. С. 122.

³⁸ На страницах СИППО характеристике патриарха Григория IV посвящена обстоятельная статья И. Померанцева: *Померанцев И.* Блаженнейший Григорий IV, новый патриарх Антиохийский // СИППО. 1907. Т. 18. С. 115–159.

нансовой поддержке Антиохийского патриарха со стороны российских властей³⁹.

Еще до патриаршества Мелетия, с 1895 г., при местоблюстителе патриаршего престола Германе, началась быстрая передача под контроль Общества имеющихся местных школ и основание новых на территории, находившейся в ведении Антиохийского патриархата. Так, в 1895 г. Обществу переданы первые таких 18 школ. В 1897 г. на территории Сирии было открыто 19 школ в 12 селениях, а в 1898 г. — открыто 5 школ в 5 селениях. Таким образом, к 1900 г., через год после начала патриаршества Мелетия, под эгидой Общества находились все школы христианского арабского населения в Сирии.

Для управления всеми обретенными школами и школьной жизнью были образованы пять инспекций — Иудейская, Галилейская, Бейрутская, Южно-сирийская и Северно-сирийская⁴⁰. Максимальное количество школ во все годы находилось в ведении Южно-сирийской инспекции (в среднем 45), минимальное — у Иудейской и Бейрутской (в среднем по 5). В ведении Галилейской инспекции находилось в среднем 20 школ.

Второй период истории школ Общества

Максимального своего развития система школ Палестинского Общества достигает между 1907 и 1914 г., когда количество школ, незначительно меняясь из года в год, было равно примерно сотне, а общее количество учащихся во всех школах насчитывало примерно 11 000 человек⁴¹.

Уже на рубеже XIX и XX вв. значительное расширение количества школ, подведомственных Обществу, выявило сложную проблему с оче-

³⁹ Соловьев М. Святая Земля ... С. 169–175. См. также подробно: Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие ... С. 249–253. О выделении денежных средств антиохийским церквям и иерархам от Палестинского Общества сообщает автор «Объяснительной записки к смете...» (СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196). Автор документа называет и сумму — свыше 54 000 руб. За какой срок были истрачены на нужды Антиохийской патриархии эти деньги — автор документа не уточняет. По другим источникам, сумма эта составляла 30 000 руб., которые выплачивались Антиохийскому патриарху из личных средств Николая II (Правительственный вестник. 1913. 14 (27) марта, № 59. С. 4). До начала Первой мировой войны Антиохийский патриарх ежегодно получал российские деньги на нужды своей патриархии.

⁴⁰ В документах обычно говорят о четырех инспекциях, выделяя бейрутские школы в особую, отдельную группу.

⁴¹ Количество школ Палестинского Общества в эти годы одинаковым не было. Их число колебалось между 97 и 102.

видным политическим и экономическим подтекстом. Обучение в школах Общества было бесплатным. Поэтому местное население всегда было заинтересовано в расширении сети школ⁴².

Однако это создавало для администрации Общества угрозу значительного увеличения расходов на содержание школ и оплату труда педагогов. Доходы же Общества до 1912 г. не увеличивались, и у Общества к весне 1910 г. образовался значительный дефицит бюджета — 99 418 руб. 10 коп.⁴³ Сохранился документ, из которого вытекает, что 30 ноября 1908 г. Совет Общества принял решение о прекращении деятельности в Сирии и о закрытии 82 школ Общества. Лишь последовавшая в первые месяцы 1909 г. резко отрицательная реакция Министерства иностранных дел привела к началу поиска путей выхода из кризисной ситуации и решению о проведении всесторонней ревизии школ Палестинского Общества на Ближнем Востоке, ради чего и были направлены Сирию и Палестину А. А. Дмитриевский и Н. В. Кохманский⁴⁴.

Сложные моменты истории Общества накапливавшиеся в первые годы XX столетия и приведшие к необходимости ревизии в начале 1910 г., отражены в источниках лишь частично. Некоторые данные есть в «Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских школ...», но лишь в специальной докладной записке у И. Ю. Крачковского обстоятельно изложены все проблемы, осложняющие школьную деятельность Общества в рассматриваемое время⁴⁵.

В официальных документах Общества непростые проблемы, связанные со школами и школьной деятельностью, упоминаются, как правило, лишь в общей форме, без детализации. Так, автор «Объяснительной записки...» пишет, что у Палестинского Общества в текущем 1910 г. нет денег ни на сохранение, ни на развитие школьного дела в Сирии. Поэтому

⁴² Должностные лица Общества каждый год получали значительное количество прошений открыть школу в том или ином населенном пункте Сирии.

⁴³ Цифру приводит автор безымянной «Объяснительной записки к смете...» (СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 209. См. также Л. 199–199 об. того же документа).

⁴⁴ Выписка из журнала заседания Императорского Православного Палестинского Общества от 22 мая 1909 г. за № 199 (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 41. Л. 76–76 об.). Судя по всему, это решение о закрытии школ Общества в Сирии никогда не проводилось в жизнь, оставаясь лишь проектом. О причинах и задачах комплексной ревизии всех институтов Палестинского Общества на Ближнем Востоке в 1910 г. подробно пишет А. А. Дмитриевский: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50.

⁴⁵ Издание документа: *Долинина А. А.* И. Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское Общество. С. 345–346.

Общество и вынуждено было ставить вопрос об уходе из Сирии и закрытии там своих школ⁴⁶.

И. Ю. Крачковский пишет об этом гораздо более подробно. Прежде всего он говорит о сокращении численности учеников, проявляющемся, однако, не в абсолютных цифрах, а в том, что возрастание количества учеников совершенно непропорционально общему росту населения. И. Ю. Крачковский отмечает далее очевидную нехватку педагогов, вызванную низким уровнем жалования. Имея в виду, видимо, вероятность ослабления роли православия в жизни местного населения, И. Ю. Крачковский пишет о том, что крах школьной деятельности Общества неминуем не только из-за нехватки денежных средств, но и из-за нравственного осуждения учащихся⁴⁷.

Нехватка педагогических кадров зафиксирована в отчетах инспекторов школ. Так, в своем отчете И. И. Спасский по инспекции школ Общества в северной Сирии пишет, что среди педагогов преобладают лица из посторонних латинских, протестантских и иных православных школ. И. И. Спасский в целом невысокого мнения об этих педагогах: «...они, будучи старой, местной выучки, совсем незнакомы с новейшими приемами преподавания. При этом, обыкновенно, знания их, выдаваясь по арабскому языку, по остальным предметам весьма скудны... преподавание ведется сухим, схоластическим способом, основанным на одном механическом усвоении на память»⁴⁸.

Инспекция всех институтов Общества в 1910 г.⁴⁹

Сложности в обеспечении нормальной деятельности школ совпали с выявлением финансовых злоупотреблений Н. Г. Михайлова, управляющего подворьями Общества. В результате было принято решение о ревизии всех структур Общества в 1910 г. — и подворий и школ. Необ-

⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 199–199 об.

⁴⁷ Вероятнее всего, И. Ю. Крачковский имел в виду усиление влияния инославной пропаганды на православных сирийцев.

⁴⁸ *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет ... С. 181, 182. Ср. также: Отчет помощника инспектора по Северо-Сирийским школам общества за первую половину (сентябрь – декабрь) учебного 1897–1898 года // СИППО. 1898. Т. 9. С. 133, 136–137.

⁴⁹ Причины, приведшие к необходимости проведения ревизии, лучше всего изложены в одном из черновиков писем А. А. Дмитриевского к А. А. Ширинскому-Шихматову: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–49 об. Краткий вариант объяснения причин ревизии приведен на первой странице Отчета о состоянии подворий Общества: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 2.

ходимость принятия принципиальных решений о дальнейшей стратегии Общества по развитию школьного дела на Ближнем Востоке была обусловлена не только финансовыми сложностями. В годы перед Первой мировой войной Палестинское Общество значительно отставало от Западной Европы по развитию системы образования для местного населения Сирии и Палестины.

В то же время — в отличие от образовательных учреждений, основанных в регионе французами, англичанами, немцами и американцами — Палестинское общество только подходило к осознанию необходимости открытия учебного заведения более специализированного профиля, т. е. такого, которое давало бы не только сумму знаний, но и ориентировало бы выпускников на ту или иную деятельность в жизни. Деятельность учительских семинарий была явной недостаточной, так как количество учащихся в обеих семинариях едва превосходило сотню. Руководил комплексной ревизией структур Императорского Православного Палестинского Общества — **Дмитриевский** Алексей Афанасьевич (1856–1929), известный византист и историк Церкви, профессор по кафедре Церковной истории и литургики в Киевской духовной Академии, член-корреспондент АН по отделению русского языка и словесности (1903). В 1907–1918 гг. А. А. Дмитриевский занимал должность Секретаря Императорского Православного Палестинского Общества. Иными словами, А. А. Дмитриевский был фактическим руководителем Палестинского Общества. Формально-юридическими руководителями Общества были представители царской фамилии: до 1905 г. великий князь Сергей Александрович, с 1905 по 1917 г. — его супруга Елизавета Фёдоровна.

Отчет А. А. Дмитриевского о командировке сохранился в его архиве (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31). Это шесть больших писем **Ширинскому-Шихматову** Алексею Александровичу (1862–1930). Он был членом Государственного Совета, сенатором, активным участником монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем Императорского Православного Палестинского Общества. В ревизии 1910 г. личного участия не принимал, но давал руководящие указания, как ее проводить и каких установок придерживаться при решении тех или иных вопросов, касающихся судьбы структур Общества на Ближнем Востоке.

Вторым непосредственным участником ревизии 1910 г. был профессиональный дипломат **Кохманский** Николай Вячеславович (1876–1955). По образованию он востоковед. Н. В. Кохманский учился в Лазаревском институте и окончил его в 1898 г. Как показывает запись о нем в официальном списке окончивших курс в специальных классах Лазаревского института живых восточных языков, Н. В. Кохманский изучал персид-

ский язык, так как писал диссертацию по окончании учебы на материале поэзии Са'ади⁵⁰. Профессиональная деятельность Н. В. Кохманского на территории Османской империи свидетельствует о знании им турецкого и арабского языков.

Он был на дипломатической работе либо в посольстве в Константинополе, либо на должности консула в разных городах Османской империи до 1917 г. Судя по всему, основной сферой деятельности Н. В. Кохманского было урегулирование любых проблем во взаимоотношениях официального Петербурга с Греческой православной церковью, с Афоном и Православными церквями на Балканах и на Ближнем Востоке. Отчет Н. В. Кохманского о школах Императорского Православного Палестинского Общества хранится в АВ ИВР РАН. Достаточно часто описание путешествия членов ревизионной комиссии у Н. В. Кохманского и А. А. Дмитриевского совпадают, взаимно дополняя друг друга. Совпадение изложения не является полным, так как иногда проверяющие разделялись на группы и некоторые школы инспектировал только Н. В. Кохманский, а некоторые — только А. А. Дмитриевский.⁵¹

Кроме того, в ревизии участвовали В. И. Бельнский, главный бухгалтер Палестинского Общества, а также П. И. Рязжский, один из инспекторов школ Общества, ставший в 1910 г. управляющим подворий Палестинского Общества⁵².

О задачах и принципах проведения ревизии школ подробно пишет А. А. Дмитриевский в первом письме А. А. Ширинскому-Шихматову,

⁵⁰ Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института живых восточных языков. М., 1903. С. 105. Запись № 144.

⁵¹ О раздельных инспекциях А. А. Дмитриевского и Н. В. Кохманского см.: ОР РНБ. Ф. 253 Д. 31. Л. 36, 37; АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 35 (34).

⁵² Рязжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского Общества в начале XX в. Он совмещал два поста, будучи управляющим русскими подворьями в Иерусалиме и главой Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о нем известно крайне мало. Он был выпускником Московской духовной Академии. На должности главы подворий Общества П. И. Рязжский был все годы Первой мировой войны. П. И. Рязжский является автором важного документа. В марте 1915 г. он представил докладную записку о восстановлении деятельности Палестинских и Сирийских учреждений Общества по окончании войны с Турцией. См. Приложение к Журналу № 252 от марта 1915 г. журнала заседаний совета Общества: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 1. Л. 123а–123ф.

отправленном после длительной беседы в Константинополе с Николаем Валериевичем Чарыковым, русским послом⁵³.

А. А. Дмитриевский и Н. В. Чарыков решали вопрос о том, какой должна быть школа нового типа в Сирии, в соответствии с желаниями населения, потребностями страны и церкви, достоинством и интересами России.

При встрече Дмитриевского в Константинополе с послом, говоря и о новом типе школ для Сирии, Чарыков вполне одобрил намеченный А. А. Ширинским-Шихматовым тип будущей специализированной средней сирийской школы — богословско-профессиональный. Так как цель русской политики поддерживать Православие совпадает и с главной задачей Общества, то, по мысли Чарыкова, русские представители прежде всего должны позаботиться об образовании высшего и низшего сирийского духовенства как проводников и столпов православия в этой стране. Профессиональное образование — лишь дополнение к основному богословскому образованию для лиц, не желающих или неспособных к духовному званию, и для приманки в стены этой школы большего числа учащихся сирийских уроженцев. Таких средних школ может быть не больше двух⁵⁴.

Таким образом, А. А. Дмитриевский и Н. В. Чарыков, в соответствии с пожеланиями вице-президента Общества, пришли к выводу о том, что будущее средне-специальное учебное заведение Общества должно быть сориентировано прежде всего на нужды православного духовенства, но не светского образования в стране.

Рассказ А. А. Дмитриевского о своей беседе с с послом не сообщает чего-то принципиально нового. Установка официальных властей Российской империи на обучение и профессиональную подготовку из числа арабов-христиан прежде всего лиц духовного звания подтверждается и для второй половины XIX в. многими источниками более раннего времени. Русские дипломаты пытались решить эту проблему и раньше⁵⁵. Однако

⁵³ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 3–3 об. Чарыков Н. В. (1855–1930) — Чрезвычайный и полномочный посол Российской империи в Константинополе в 1909–1912 гг.

⁵⁴ Российским представителям все же пришлось внести коррективы в эти планы, сообразуясь с интересами местного населения. Из текста черновых вариантов шестого письма А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову (Назарет, 4 апреля 1910 г.) видно, что в ходе ревизии в планах Палестинского Общества появился проект создания в Сирии земледельческого училища (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 96 об.).

⁵⁵ Так, Т. П. Юзефович, управляющий Генеральным консульством в Бейруте, писал русскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о необходимости уч-

лишь накануне Первой мировой войн русская дипломатия и представители Палестинского Общества смогли продвинуться в решении этой проблем, что объяснялось во многом необходимостью решать в эти годы судьбу русских школ на Ближнем Востоке в целом.

Именно ради составления проекта этой комплексной перестройки системы образования и была предпринята ревизия школ Общества. Происходила она следующим образом. А. А. Дмитриевский, Н. В. Кохманский, П. И. Рязский, кто-либо из местного духовенства и переводчик объезжали все села, где располагались школы Общества.

Работа проверяющих состояла в фиксации информации по каждому населенному пункту о качестве образования, о состоянии школьного здания о квалификации педагогов, о том, какие именно предметы в школе преподаются или не преподаются и не нужно ли вносить изменения и дополнения в список школьных дисциплин⁵⁶. Правда, чаще всего ревизоры фиксировали состояние дел на момент ревизии, а настоящее, комплексное решение всех проблем на самом деле откладывалось до их разрешения в высших сферах, в Петербурге. Сравнительно редко ревизоры, во время своей инспекционной поездки, заводили на местах разговоры о реальной перспективе открытия новых школ. А. А. Дмитриевский сообщает, что в Бейруте местные православные обратились к нему с просьбой передать им земельный участок, принадлежавший Обществу, для строительства церкви. А. А. Дмитриевский в просьбе отказал, ибо участок предназначался для строительства школы⁵⁷.

А. А. Дмитриевский экзаменовал в каждом селении учеников школы по всем преподающимся предметам. Кроме того, он пишет о регулярных встречах с представителями православных общин и настоящих переговорах с ними по вопросам образования или улаживания внутренних конфликтов⁵⁸. Местных жителей интересовали в основном перспектива открытия новых школ и появление западноевропейских языков среди пре-

реждения в Сирии среднего духовного училища 26 июля 1873 г. (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 42 Л. 47–49). См. также: *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. М., 1971. С. 304–308, 311–314.

⁵⁶ ОР РНБ Ф. 253. Д. 31. Л. 43 — А. А. Дмитриевский критически отзывался по адресу православной общины Амиуна за плохое состояние здания школы.

⁵⁷ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 30.

⁵⁸ А. А. Дмитриевский приводит пересказ одной своей приветственной речи: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 58 (выступление в Сук-эль-Гарбе). Дмитриевский благодарил местных жителей за встречу и теплый прием, выражал радость взаимопониманию единоверцев и подчеркивал, что Палестинское Общество работает в Сирии ради Святого Креста и Евангелия.

подаваемых предметов. Н. В. Кохманский о такого рода личных встречах с местным населением не сообщает. Видимо, это объясняется тем, что такого рода переговоры следовало вести с руководителем Общества, т. е. с секретарем Общества А. А. Дмитриевским.

Описания инспекции в отчете Кохманского и письмах А. А. Дмитриевского в адрес А. А. Ширинского-Шихматова в целом совпадают. Русских представителей встречали всегда восторженно⁵⁹. А. А. Дмитриевский отмечает, что сам факт приезда русских представителей стал событием для всей страны⁶⁰. Российских инспекторов могли встречать с музыкой, танцами, барабанным боем, торжественными шествиями. Иногда встречи представителей России сопровождалась нештатными ситуациями. А. А. Дмитриевский пишет⁶¹ о том, что во время посещения одной из православных деревень местный житель, приветствуя по-своему гостей из России, стал в местной церкви стрелять в потолок. Пуля не пробила стену и привела лишь к падению штукатурки к ногам ревизоров. Дмитриевский специально пишет, что сохранил у себя в качестве сувенира эту пулю.

Воспоминания учившихся в этих школах позволяют понять, что в начале XX в. русские школы, особенно начальные и расположенные в отдаленных районах Сирии, оказывались нередко единственным источником современного по меркам того времени образования, особенно если в деревне не было каких-либо иных школ⁶². Здесь, правда, нужно учитывать также и конфессиональный фактор. Для православного, христианского населения Сирии обучение в школах своих единоверцев значило очень много, ибо только в них местные жители, конфессиональное меньшинство в условиях Османской империи, ощущало к себе по-настоящему уважительное и человеческое отношение.

Причины привлекательности школ Палестинского Общества Сирии лучше всего сформулированы в одной статье, опубликованной в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества» в 1903 г.⁶³

⁵⁹ См. яркое описание встречи русских представителей в отчете Н. В. Кохманского: АВ ИВР РАН Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 11 (10)–11 (10) об.

⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 29. Под страной в данном случае понимается «Большая Сирия», т. е. Сирия и Ливан вместе взятые.

⁶¹ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33 об. Эпизод со стрельбой происходил в Дарее.

⁶² *Оде-Васильева К. В.* Взгляд в прошлое // ПС. М., 1965. Вып. 13 (76). С. 175–176; *Нуайме М.* Мои семьдесят лет. М., 1980. С. 60–67 (описание начальной школы в Бискинте); С. 91–122 (описание Назаретской учительской семинарии).

⁶³ *Самара Х.* Русские школы в Палестине // СИППО. 1903. Т. 13. С. 92–95.

Ее автор среди достоинств этих школ отмечает бесплатность обучения, комплексность обучения (гигиенические условия, умственное развитие, забота о нравственности), нацеленность обучения на самостоятельное усвоение, отсутствие телесных наказаний. Кроме того, особо отмечается, что Палестинское Общество, занимаясь просветительской деятельностью, на деле заботится о местных жителях, а не о своих интересах.

Обращение к воспоминаниям учеников школ (см. ниже примеч. 62 наст. статьи) показывает, что ученики были признательны своим преподавателям также за содействие формированию национального самосознания в арабском мире. В этих школах преподаватели, в отличие от учебных заведений иных стран, имевшихся в это время на Ближнем Востоке, уделяли особое внимание обучению местного населения арабскому языку, арабской истории и литературе.

Работа российских инспекторов, проверявших школы Общества в 1910 г., была не самой простой. Переговоры с местным православным населением Сирии в 1910 г. о судьбе школ отличались, с одной стороны, дружелюбностью и готовностью искать взаимопонимание. С другой стороны, добиваться этого было трудно, так как ситуации во время переговоров могли быть сложными.

Что же касается А. А. Дмитриевского, то он в одном из писем А. А. Ширинскому-Шихматову подробно описал эпизод непростых переговоров, который произошел во время общения российских инспекторов с православной общиной Медана = Мейдана, пригородного квартала Дамаска. Описание переговоров в Медане = Мейдане есть и в отчете Н. В. Кохманского⁶⁴. В некоторых деталях оно заметно отличается от приводимого ниже рассказа А. А. Дмитриевского.

⁶⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 27 (26)–27 (26) об.: «Местная православная община квартала Мейдан собралась в помещении школ, чтобы изложить нам свои надежды и пожелания, сводящиеся, как всегда, к введению иностранных языков и поднятию вообще программ преподавания. При обмене мыслями и соображениями подробностей мы коснулись вопроса о введении и платы за обучение в школах Палестинского Общества, против чего Сирийцы тотчас же восстали, ссылаясь на свою бедность, а в то же время давали ясно понять, что если их желания не будут удовлетворены, то их дети будут вынуждены уйти в инославные школы. Нам не стоило большого труда доказать представителям православных Мейданцев их неправоту, так как на их долю по взносу за учение приходится ничтожная сумма, тогда как Палестинскому Обществу, для введения иностранных языков, предполагаемый ими для своей школы в общем может быть и небольшой расход приходится помножать на 100 — число всех своих школ; кроме того, городская православная община в Дамаске оказывается в состоянии сама содержать

«25 февраля мы начали ревизию Меданских школ. В полдень присутствовали на торжественном освящении больницы для православных и по преимуществу иностранцев. Освящение совершал Патриарх, а речь на греческом языке держал Сабеа, драгоман консульства. Вечером закончили ревизию школ Меданских и беседовали с представителями Меданской общины, которая подала мне прошение об усилении языков русского, арабского и французского. На мое предложение платить за обучение французского языка община категорически отказалась. Россия велика и богата и для нее ничего не значит уделить часть своих богатств для бедной Сирии, заявили члены общины, из коих некоторые считают в своих карманах золотые десятками тысяч. Разговоры дальнейшие были прекращены, мое заявление о намерении Общества ввести плату за обучение иностранным языкам произвело на них сильное впечатление. Это мне прямо заявил митрополит Хауранский⁶⁵ Захария, беседовавший со мною»⁶⁶. Признательность местных жителей за помощь единоверцам сочеталась у арабов-христиан со стремлением переложить максимум забот по обустройству школ в своих поселениях на российскую сторону. Палестинское Общество, со своей стороны, придерживалось правила, что местные общины выделяют для школы здание и гарантируют его ремонт, тогда как Общество на свои средства и сообразно своим возможностям закупает школьный инвентарь и всю обстановку⁶⁷.

Иногда обеспечение и этого последнего условия давалось в ходе переговоров непросто. В одном из своих писем А. А. Ширинскому-Ших-

целое среднее учебное заведение, в коем преподаются иностранные языки, помимо нескольких благотворительных учреждений, следовательно, и Мейданцы обязаны хоть в малой доле придти на помощь Палестинскому Обществу в удовлетворении их же собственных нужд; наконец, они готовы посылать своих детей в Инославные училища, в которых даром не учат, и таким образом будут платить в чужие учреждения, но не хотят делать то же по отношению к православной русской школе. Присутствовавший тут же в качестве представителя Патриарха Хауранский митрополит Захария со своей стороны поддержал нашу сторону, озадачив слишком притязательных просителей предложением посылать своих детей в Патриаршую школу, где последние найдут иностранные языки бесплатно. Такого оборота собеседования православные Мейданцы, видимо, не ожидали и разошлись явно разочарованными».

⁶⁵ Сопоставление с параллельной версией изложения того же самого события в отчете Н. В. Кохманского показывает, что речь идет о Хауранском епископе, но не о Хауранском. Причина этой перестановки букв у Дмитриевского не ясна.

⁶⁶ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33 об.

⁶⁷ Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ ... (СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 195 об., 198).

матову А. А. Дмитриевский подробно описывает беседу с митрополитом Стефаном по поводу перспективы открытия школы в Алеппо. «К ужину прибыл из Алеппо и митрополит Стефан, с которым мы вели обстоятельную беседу по вопросу об открытии школы в Алеппо. Здание от общины, плата за учебники и обучение поставлены неперменным условием этого открытия. Владыко Стефан долго упирался, но, в конце концов, согласился на предложенные условия»⁶⁸. Не случайно, конечно, в том же письме А. А. Дмитриевский подводит следующий итог всем своим многочисленным переговорам в Сирии с местными православными о школах и судьбе школ, которые приходилось вести так, чтобы и местные жители были довольны, и государственные интересы России не пострадали.

Он пишет: «Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с живыми людьми, но не с пустыми звуками или ничего не говорящими именами»⁶⁹. Иными словами, А. А. Дмитриевский определяет основную задачу школ Палестинского Общества как подготовку таких людей, с которыми можно было бы российским представителям договариваться и находить взаимопонимание.

В то же время А. А. Дмитриевский высоко оценивает работу существующих школ Общества: «Наши школы стоят очень высоко, и школы протестантов и католиков не могут идти ни в какую с ними параллель. Население не только не высказывает жалоб на наши школы, но выражает настойчивые желания видеть больше таких школ. Вопрос о расширении программ, об улучшении наших школ и быта наших учителей, а также об открытии среднего учебного заведения /пока одного/ нами решен утвердительно совместно с представителями Министерства Иностранных дел»⁷⁰.

Здесь, естественно, возникает вопрос, в чем же дело и почему местное население, всячески приветствуя российских представителей и стремясь к образованию, предпочитало прежде всего разрешить заботиться о себе другим и считало, что богатая Россия не обеднеет от помощи бедным сирийцам.

На наш взгляд, причин тут несколько. К 1910 г. местные православные церкви (Иерусалимский и Антиохийский патриархаты) уже много десятилетий получали денежные пособия из России⁷¹. Иными словами,

⁶⁸ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 41.

⁶⁹ Там же. Л. 39.

⁷⁰ Там же. Л. 38 об.

⁷¹ Регулярная финансовая поддержка православных церквей на Ближнем Востоке начинается между 1840 и 1845 годами. См.: *Петкович К.* Антиохий-

русские дипломаты, представители Русской православной церкви и Палестинского Общества в какой-то мере сами создали у местного населения представление о самих себе как о богатых меценатах, готовых к любой помощи бедным сирийцам, а местное население привыкло эту помощь получать.

Как писал В. Н. Хитрово: «В любом сирийце низших классов вы встречаете грубого, необразованного, необтесанного человека, но вместе с тем беззаветно любящего свою родину, свои предания и, конечно, прежде всего православие, олицетворением которого является у него мифическое представление о дальней России, от которой одной, он надеется, наступит для него золотой век»⁷². Подобное отношение к России было типичным для православных арабов-христиан. См. приветственную речь Игнатия Баруса, ректора Белемендской Академии, которой он приветствовал представителей Палестинского Общества приехавших в Белеменд в марте 1910 г. Текст речи записан А. А. Дмитриевским⁷³.

Именно поэтому арабы-христиане хотели максимального развития современного образования в своей общине и постоянно обращались к российским представителям с призывом открывать новые школы, видя в открытии школ одну из привычных форм помощи со стороны верного союзника и единоверца. Однако местные жители, судя по всему, не могли представить, что даже обеспечение обучения на том уровне, который хотели бы они видеть в своих школах, для администрации Палестинского Общества в послереволюционные годы было затруднительно из-за многочисленных внутрироссийских проблем.

Как уже отмечалось, на рубеже 1909–1910 гг. Императорское Православное Палестинское Общество, не получавшее в тот год каких-либо субсидий от государства на нужды школ, практически исчерпало свои возможности по расширению сети школ⁷⁴. Сложным становилось даже поддержание работоспособности существующих школ на должном уровне. Особенно это касалось проблемы преподавания языков. Арабы-христиане Сирии очень хотели видеть в программе школ преподавание западноев-

ская православная патриархия в 1893 г. // СИППО. Т. 9. 1898. С. 347 ; Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ ... // СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196 ; Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи (1830-е – начало XX века). М., 2013. С. 328–344.

⁷² Хитрово В. Н. Письма о Св. Земле // СИППО. 1898. Т. 9. С. 609.

⁷³ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 93 об.–94.

⁷⁴ Текст закона опубликован в сборнике: Россия в Святой Земле : Документы и материалы : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 381–382. Док. 129.

ропейских языков. Императорское Православное Палестинское Общество могло решить проблему, но это было невозможным без перехода на взимание платы за обучение. Обучение же в школах Общества было бесплатным. В итоге в 1910 г. у Общества больше не было денег на содержание новых школ и оплату труда учителей.

Чем могут быть объяснены эти сложности поиска и нахождения общего языка? На наш взгляд, было бы неправильно сводить все только к привычке арабов-христиан Сирии получать помощь из богатой России.

Однако надо учитывать и еще один момент. В условиях Османской империи православные арабы — конфессиональное меньшинство — имели возможность для самореализации лишь в некоторых сферах общественной жизни⁷⁵. Многовековое же существование в ущемленном социальном статусе не могло не отразиться на менталитете таких людей. Отсюда — бурные и не всегда адекватные проявления радости по отношению к российским представителям со стороны местных православных, впервые столкнувшихся с людьми, которые были готовы рассматривать местных жителей как людей, с которыми можно разговаривать на равных и воспринимать как социально полноценных⁷⁶.

Однако отсюда же, на наш взгляд, вытекает и другое. Местные жители действительно не были готовы к разговору с российскими представителями на равных именно в силу принадлежности к разным культурам и даже цивилизациям. Интересно, что все российские представители, общавшиеся 100 лет назад с местным православным населением, единодушны: православные арабы плохие организаторы и много пообещают, но потом ничего не сделают⁷⁷, и обеспечить самих себя нормальными школами и современным образованием они не могут. Сравнительно немногие (в частности, В. Н. Хитрово) призывали радоваться скромным успехам

⁷⁵ К. А. Панченко определяет арабов-христиан в условиях Османской империи как «органическую часть традиционного общества Ближнего Востока, а не как чужеродное торгово-предпринимательское меньшинство» (*Панченко К. А. Османская империя и судьбы православия на арабском Востоке (XVI – начало XIX века). 1998. С. 57*). О жизни христиан Ближнего Востока в составе Османской империи см. также: *Панченко К. А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия, 1516–1831. М., 2012. Гл. 4–6. С. 149–310.*

⁷⁶ Полный обзор точек зрения об особенностях менталитета арабов-христиан Сирии приведен в известной работе: *Крымский А. Е. История новой арабской литературы. С. 319–330.*

⁷⁷ См., например: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 200.

местного населения в решении проблем собственной жизни, понимая, что вскоре местные жители все смогут решить и всему научатся⁷⁸.

В настоящий момент, через 100 лет после описываемых событий, видно, что позиция В. Н. Хитрово была гораздо более обоснованной и любые слова о неумении арабов-христиан обеспечить себя современными школами требуют существенного уточнения. В годы перед Первой мировой войной и в Палестине, и отчасти в Сирии существовало немалое количество учебных заведений, основанных, вероятнее всего, под косвенным влиянием школьной деятельности Палестинского Общества, Иерусалимской и Антиохийской патриархий.

По данным К. Петковича, количество православных школ на территории Антиохийской патриархии составляло в 1893 г. 106, но из-за размеров территории и количества населения в Сирии одна православная школа приходилась на 1876 душ, тогда как одна церковь — на 543 души⁷⁹. По данным И. Световостокова, количество такого рода школ в Палестине в 1904–1905 гг. составляло 80: 60 мужских и 20 женских.

На страницах изданий Палестинского Общества отзывы об этих школах засвидетельствованы разные, что определялось настроением автора. К. Петкович обращает внимание прежде всего на незначительное количество этих школ в Сирии и сетует на отсутствие единства программ обучения в школах, а также на низкую квалификацию педагогов⁸⁰. Чуть позже И. Световостоков писал сочувственно о школах, основанных в Палестине по инициативе Иерусалимской патриархии, отмечая их значение просвещения в регионе⁸¹.

В то же время нельзя не отметить, что уровень образования в местных православных школах был заметно ниже по сравнению со школами Палестинского Общества вследствие недостаточного уровня подготовки преподавателей, хотя и в школах Общества квалификация педагогов была далека от идеальной по той же самой причине. Все же какое-то количество профессиональных педагогов с российским образованием в них работало всегда⁸². В этом смысле заявления российских представителей

⁷⁸ Хитрово В. Н. Письма о Св. Земле. С. 608.

⁷⁹ Петкович К. Антиохийская православная патриархия в 1893 г. С. 336–337.

⁸⁰ Там же. С. 338–339.

⁸¹ Световостоков И. Вести с православного Востока // СИППО. 1906. Т. 17. С. 139–142; 1910. Т. 21. С. 148–149.

⁸² См. классификацию педагогов школ Общества с характеристикой уровня их профессиональной подготовки в отчете И. И. Спасского. Он отмечал, что лишь незначительное количество учителей школ Палестинского Общества было знакомо

о неспособности местных жителей организовать своими силами качественное образование были достаточно точными.

Так, А. А. Дмитриевский⁸³ подробно описывает Белеменд — монастырь, где находилась, судя по всему, наиболее значимая школа, основанная Антиохийской патриархией, называемая иногда Белемендской (Бельментской) академией (50 учеников: 45 пансионеров и 5 приходящих). Несмотря на вполне сочувственное отношение к ней А. А. Дмитриевского, он признает, что в школе преподают в меру своих сил — один иеромонах, 2 рясофора, один мирянин и ректор, получивший духовное образование в России. Среди предметов названы Закон Божий, Св. Писание, гражданская история, русский язык и география. А. А. Дмитриевский пишет, что лишь по Закону Божьему и Священному Писанию знания учеников могут быть оценены как приличные. По остальным наукам знания учеников достаточно средние.

О будущем Белемендского учебного заведения А. А. Дмитриевский пишет с неуверенностью, отмечая, что в случае подбора более профессиональных кадров Белеменд мог бы стать неплохой богословской школой.

Именно поэтому российские представители, причастные к деятельности Палестинского Общества и получившие хорошее образование на родине, могли найти реальное взаимопонимание только с местным православным духовенством, достаточно часто получавшим духовное образование в России. По этой же причине они возлагали большие надежды на школы Общества, рассчитывая, что в будущем их выпускники станут в регионе надежными союзниками России.

Не случайно и у А. А. Дмитриевского и у Н. В. Кохманского имеется значительное количество портретов митрополитов Антиохийской патриархии⁸⁴. При этом оба автора отмечают их энергичность, решительность и активность. Что же касается Григория IV, патриарха Антиохийского

с современными приемами преподавания, так как получили образование в России (*Спаский И. И.* Учебно-воспитательный отчет ... С. 181, 182).

⁸³ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 92–96.

⁸⁴ В черновиках писем А. А. Дмитриевского к А. А. Шириному-Шихматову встречаются следующие портреты: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 60 об. — Герман митрополит Селевкийский; ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 61–61 об. — митрополит Хауранский Захария; Л. 61 об. — митрополит Эмесский Афанасий; ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 95–95 об. — арх. Игнатий Борус, ректор Бельментской академии; ОР РНБ. Д. 253. Д. 31. Л. 95 об.–96 — митрополит Триполлийский Александр. В отчете Н. В. Кохманского (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1 Д. 178) характеристик митрополитов меньше. Он описывает: Л. 4–4 об. — митрополита Бейрутского Герасима; Л. 9 — митрополита Ливанского Павла; Л. 13 (12) — митрополита Селевкийского Германа; Л. 45 (44) об.–46 (45) — митрополита Триполлийского Александра.

в рассматриваемое время, то у А. А. Дмитриевского отношение к нему сдержанно-скептическое. Так, при характеристике митрополита Хауранского Захарии А. А. Дмитриевский подробно и с осуждением пишет о том, что патриарх Григорий находится под полным влиянием этого митрополита. При этом сам факт большого влияния митрополита на патриарха провоцирует, по словам А. А. Дмитриевского, множество слухов о характере их взаимоотношений⁸⁵. Н. В. Кохманский в своем отчете о патриархе Григории практически не пишет.

Что же касается многократно проявлявшейся в ходе инспекции 1910 г. заинтересованности местного населения и российских представителей вести переговоры о преобразовании школ и одновременно немалых сложностей на этом пути, то она объясняется несколькими факторами, из которых самым главным представляется следующий. Российские представители и арабы-христиане Сирии принадлежали к одной христианской конфессии и в то же самое время — к принципиально разным обществам и культурам.

Подготовка проекта новых программ

Собранная в ходе ревизии 1910 г. информация послужила базой для формирования в 1913 г. полностью обновленной программы обучения в школах Общества, которую планировалось внедрить с 1914–1915 гг.

Судя по всему, следующие три года (1910–1912) прошли в многочисленных заседаниях Комиссии, куда входили представители Министерства иностранных дел, консулы, работающие на Ближнем Востоке, члены Совета Палестинского Общества и инспектора школ Общества. Целью работы Комиссии была выработка решения, как поступить со школами Общества в Сирии: продолжать их развивать или же свернуть школьную деятельность. Процесс выработки решений по этим вопросам нашел свое отражение и в «Объяснительной записке...», и в Отчете Н. В. Кохманского. Предлагаемые выводы по реформированию школьного дела Общества в обоих документах близки, что вполне объяснимо. И Н. В. Кохманский, и автор «Объяснительной записки...» совместно работали по решению проблем Общества⁸⁶.

⁸⁵ О митрополите Захарии см. примеч. 84.

⁸⁶ Н. В. Кохманский (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 61 (60) об.) упоминает о заседании в Дамаске. 27 февраля 1910 г. специальной Комиссии по делам Общества, в котором приняли участие помимо Н. В. Кохманского консул в Дамаске и двое инспекторов школ, одним из которых был П. И. Ряжский. В описании этого совещания в Дамаске обращают на себя внимание два момента. Н. В. Кох-

Первое из предложений автора «Объяснительной записки...» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 200–200 об.) — это сохранение школ Общества в Сирии, так как отказ от них был бы очень тяжким ударом по репутации России. Его полностью поддерживал Н. В. Кохманский, объехавший с инспекционной поездкой школы Палестинского Общества в Сирии весной 1910 г. Он писал: «Ослабление же школьной деятельности Палестинского Общества неминуемо повлечет за собою усиление энергии инославных миссионеров, а также создаст благоприятную почву для возвращения сюда греческой национальной агитации, якобы в защиту православия, оставляемого Россией без опоры, так что с таким усилием добытый результат освобождения православной сирийской церкви от эллинского преобладания мог бы таким образом вновь подвергнуться серьезной опасности»⁸⁷.

Конкретные предложения членов Комиссии по реформированию школьной деятельности сводились к следующим пунктам: увеличить число учителей и учительниц по всем школам. Для этого предполагалось увеличить количество пансионеров и пансионерок в Назаретской и Бейт-Джалльской семинариях с 40 до 90. Одновременно с этим планировалось увеличить до 12 человек количество педагогов в обеих семинариях. Кроме того, члены Комиссии планировали регулярно проводить съезды учителей и кратковременные педагогические курсы для повышения педагогического мастерства. Было принято решение об увеличении содержания всем учителям и о введении надбавки на выслугу лет.

Комиссия высказывалась также за введение в программы учительских семинарий английского и французского языков с тем, чтобы в дальнейшем иметь возможность не набирать людей со стороны для преподавания этих предметов в школах Общества. В отчете Н. В. Кохманского, описывающего те же заседания Комиссии, в связи с проблемой преподавания иностранных языков встречается следующее уточнение по вопросу преподавания русского языка. По его мнению, преподавание русского языка хорошо как принцип, но достаточно часто оно не обеспечено ничем: ни кадрами преподавателей, ни учебными пособиями. Поэтому внедрение

манский не упоминает о присутствии на этом совещании А. А. Дмитриевского, который там был. Скорее всего, это объясняется некоторой натянутостью отношений между А. А. Дмитриевским и Н. В. Кохманским, которая прекрасно чувствуется и в письмах А. А. Дмитриевского (см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 5–5 об.) В описании Н. В. Кохманским заседания в Дамаске обращает также на себя внимание в высшей степени хвалебная характеристика П. И. Рязского. Информация о заседаниях Комиссии приведена в отчете Н. В. Кохманского на л. 62 (61)–66 (65).

⁸⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 63 (62.)

русского языка в преподавание представлялось Н. В. Кохманскому только тогда и только там, где оно было осуществимо.

Как пишут и автор «Объяснительной записки...», и Н. В. Кохманский, в планах Комиссии было также открытие одного, или нескольких платных учебных заведений (речь шла о коммерческих училищах с ремесленными классами при них), чтобы дать возможность продолжить образование тем, кто не довольствуется начальным образованием и не стремится к педагогической карьере.

Наконец, члены Комиссии приняли решение оказывать нравственную и моральную поддержку сирийским митрополитам, приступающим или уже приступившим к устройству своих средних учебных заведений для православного юношества⁸⁸.

Проблема стабильного государственного финансирования школ Палестинского Общества в Сирии был решена лишь 5 июля 1912 г., когда Николай II подписал специальный закон, согласно которому на содержание русских учебных заведений в 1912 г. выделялось 126 799 руб., в 1913 г. — 148 465 руб., а в 1914 г. планировали 153 465 руб.⁸⁹ Государственная субсидия не покрывала всех расходов Общества на образование и частично они продолжали и далее финансироваться за счет Общества.

Упомянутая недостаточность финансирования действительно поставила в какой-то момент школы Общества под угрозу закрытия, но этого удалось избежать. Чисто политические, общегосударственные по своему значению факторы возобладали. Закрытие школ означало бы утрату или ослабление влияния России на Ближнем Востоке и возврат на освободившееся место представителей греческой церкви. А этого очень не хотели все российские должностные лица, дипломаты и сотрудники Общества.

В годы перед Первой мировой войной определилась и еще одна очень серьезная проблема, связанная с деятельностью школ Общества. Это — уровень самого образования и организация самого учебного процесса. Недостатки системы школьного образования Палестинского Общества вполне осознавались и поэтому — особенно после перехода к стабильному финансированию школ начиная с 1912 г. — перед Первой мировой войной начался процесс комплексного пересмотра школьных программ и выработки новых в условиях того времени принципов обучения.

⁸⁸ Н. В. Кохманский про это не упоминает. Возможно, такой вопрос обсуждался, но в конечном счете не был внесен в итоговые решения Комиссии, заседавшей неоднократно.

⁸⁹ Текст закона опубликован в сборнике: Россия в Святой Земле ... Т. 1. Док. 129.

Все школы, как и обе семинарии, находились под постоянным контролем Общества. Школьные программы, как это будет показано далее, составлялись с участием известных ученых — И. Ю. Крачковского, А. А. Дмитриевского и других. Важно также отметить, что программы писались с учетом специфики арабских стран и национального характера жителей региона.

А. Е. Крымский скептически отзывался об учебной программе Бейт-Джалской семинарии. В письме, адресованном сестре, собиравшейся, судя по всему, отправиться на Ближний Восток работать учительницей, он пишет: «А школы здешние, не исключая и Бейт-Джалской у Вифлеема, с программой неважной». Далее в письме перечисляются изучаемые предметы⁹⁰. От себя здесь хотелось бы отметить, что подобные оценки определяются «точкой отсчета». Мы не знаем, с какими программами сопоставлял А. Е. Крымский программы Бейт-Джалской семинарии, к тому же в другой своей работе он пишет о школах и школьной деятельности Палестинского Общества подробнее и с иными, гораздо более позитивными оценками⁹¹.

Этот пересмотр программ имел на самом деле отношение только к учительским семинариям в Назарете и в Бейт-Джала. Что касается обычных школ Общества, то здесь предлагались лишь самые общие рекомендации. Судя по всему, особая надежда возлагалась в данном случае на появление новых, принципиально иначе обученных педагогов для всех школ.

В условиях того времени вопрос о деятельности школ имел не только научно-практический, но и политический характер. Преобразование учебного процесса могло способствовать в числе прочих факторов сохранению влияния России в регионе, так как сами арабы-христиане не могли организовать на должном уровне сеть православных школ⁹². В условиях Ближнего Востока того времени это автоматически означало усиление роли и влияния конкурирующих структур — католических и протестантских миссий, работавших в регионе весьма активно. Это не соответствовало интересам России⁹³.

⁹⁰ Крымский А. Е. Письма из Ливана, 1896–1898. М., 1975. С. 114–115.

⁹¹ Крымский А. Е. История новой арабской литературы. С. 308–310, 314–317.

⁹² Таково единодушное мнение всех людей, так или иначе причастных к деятельности Общества и его школ.

⁹³ Как писал Н. В. Кохманский, «что касается самостоятельного ведения дела просвещения православными сирийскими общинами, то, хотя они глубоко проникнуты национальным самосознанием, но при врожденно слабом развитии вообще в сирийце религиозного чувства и недостаточно сильных вероисповедных

В результате летом 1913 г., с 15 июля по 1 августа, в Назарете проходило специальное совещание инспекторов, их помощников и всех учителей Общества для выработки новых программ для всех учительских семинарий Общества.

Через год, 23 июня 1914 г., на заседании Совета Общества был заслушан и одобрен специальный доклад о программах обучения в целом, а также «Особое мнение» А. А. Дмитриевского по проблеме преподавания русского языка в школах⁹⁴. Много материала об этом последнем периоде деятельности школ Общества содержится в Журналах Заседаний Совета Общества, относящихся к первой половине 1914 г.: от 17 января 1914 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3 доп. Д. 1. Л. 1–5) и от 28 марта 1914 г. (Там же. Л. 22–26 об.). В последнем Журнале есть программа второго совещания в Назарете о школьной деятельности. Совещание планировали созвать в июле – августе 1914 г. Самый большой интерес представляет Журнал № 248 от 23 июня 1914 г., в приложении к которому находится «Доклад Комиссии, составленной Советом Императорского Палестинского Общества для рассмотрения программ и инструкций семинарий, выработанных на Назаретском Совещании 1913 г.».

Текст доклада (56 страниц, набранных типографским способом) представляет собой детальный обзор всех предметов, которые предполагалось преподавать в школах Общества по новым программам. Документ содержит перечисление всего того, на что нужно обращать особое внимание при преподавании того или иного предмета в палестинских и сирийских школах Общества. Первым в списке предметов стоит Закон Божий. Совещание в Назарете нашло необходимым ввести в программу 5-х и 6-х классов семинарий апологетическое богословие для того, чтобы преподаватель чувствовал себя лучшим подготовленным в идейной борьбе с противниками христианской веры⁹⁵. Планировалось также ввести обучение

традициях, заменяющих иногда в народе сознательную религиозность, — опыт уже достаточно убедительно показал нам, по примерам различных митрополичьих школ, характерной школы в с. Таллии и особенно в патриаршей средней школе в Дамаске, Белемендской семинарии и прекратившего существование большого Кефтинского пансиона, что никакая самостоятельная школьная деятельность сирийских православных им не удастся. К тому же слишком большой соблазн представляется в готовых хороших инославных училищах, чтобы сириец при своем уровне развития стал бы идейно трудиться над созданием своей православной школы» (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 62 (61) об.–63 (62)).

⁹⁴ Журнал заседаний № 248 Совета Императорского Православного Общества от 23 июня 1914 г. Приложение 1.

⁹⁵ В данном случае к таковым отнесены атеисты и масоны.

апологетическому богословию в начальных классах на арабском языке. В старших классах этот предмет следовало преподавать уже по-русски. В расписании на этот предмет выделялось два часа в неделю.

В докладе содержится много рекомендаций о том, как следует преподавать в школах Общества русский язык и литературу (Там же. Л. 65а об.–67а об.). Кроме традиционных задач, таких как умение говорить и правильно писать, грамотно излагать (устно или письменно) содержание прочитанного текста, совещание в Назарете приняло решение ввести в учебный план краткий курс русской литературы. Предполагался, однако, не только обзор творчества важнейших писателей, но и изложение теоретических проблем литературоведения. В программе 4-го, 5-го и 6-го классов на это отводилось два часа в неделю.

Любопытно отметить, с каким усердием администрация Общества исключала из программы по русской литературе некоторые произведения, которые показывали российскую действительность критически или сатирически. Так, из программы для школ Палестинского Общества были исключены (Там же. Л. 67 об.) «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Гроза» А. Н. Островского, «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Корректировки эти значительными не были: именно благодаря деятельности всех школ Палестинского Общества арабы впервые познакомились с основными произведениями русской литературы XIX в.⁹⁶

Изменения программ по истории, географии, арифметике, алгебре, геометрии, физике (Там же. Л. 67а об.–69) были технического характера. Изучение этих предметов планировалось сделать более глубоким и систематическим.

Достаточно большой раздел (Там же. Л. 69–71 об.) посвящен турецкому и арабскому языку. Раздел этот представляет собой переложение идей И. Ю. Крачковского, который написал на соответствующий раздел планов школьных программ Палестинского Общества официальный отчет. И. Ю. Крачковский писал, что изучение турецкого языка полезно для учащихся с практической точки зрения. Он признавал в то же время, что от программы по изучению турецкого языка нельзя требовать многого, ибо турецкая литература, по сравнению с арабской, весьма бедна и для арабского учащегося не может представлять большого интереса. Поэтому целью изучения турецкого языка следует признать освоение элементарного разговорного языка и такое знание письменного языка, которое позволило бы понимать официальные бумаги. Что касается арабского чистописания, арабского языка и литературы, то мнение И. Ю. Крачковского

⁹⁶ *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. С. 314–316.

по этим разделам программы было положительным. Он рекомендовал только заменить несколько слишком сложных, с его точки зрения, для детского понимания авторов на более простых и доступных восприятию школьников. И. Ю. Крачковский рекомендовал также ввести в курс программы произведения арабских авторов XIX в.

Что касается французского или английского, то было решено ввести в семинариях один из этих языков по выбору учеников, или же в соответствии с тем, какой из языков изучался в начальной школе (Там же. Л. 71 об.–73).

Большой раздел текста (Там же. Л. 73–77) посвящен изменениям в педагогической сфере. Объем этого раздела объясняется необходимостью увеличения часов на теоретический курс педагогики, на дидактику и практические занятия. Особое внимание в этом разделе уделено проблеме формирования патриотизма и религиозного чувства. Ориентация на работы русских авторов по педагогике (Там же. Л. 75 об.–76) и детскому образованию хорошо показывает, что авторы программ под патриотизмом и религиозным чувством, которые следовало воспитать в арабской среде, понимали русские модели, каковые и предполагалось распространять среди арабов. Отметим очень характерную черту планируемых школьных программ. В них предусматривалось увеличение часов на русское церковное пение, тогда как число часов на арабское церковное пение оставалось неизменным. Этот раздел доклада завершается детальным планом всех учебных занятий.

Данный доклад образует первое приложение к Журналу заседаний от 23 июня 1914 г. Второе приложение к тому же Журналу заседаний — это довольно большой текст (22 страницы); Журнал № 248 от 23 июня 1914 г. Приложение 2 «Особое мнение А. А. Дмитриевского по проблемам обучения в семинариях русского языка и русской литературы».

Насколько можно понять, появление этого «Особого мнения» А. А. Дмитриевского объясняется различием мнений в руководстве Общества по поводу возможной общей направленности обучения в своих школах. Проблема русского языка и литературы скрывала в конечном счете серьезную политическую проблему — возможность влияния России на арабский мир.

Как пишет сам А. А. Дмитриевский, русский консул в Бейруте князь Б. Н. Шаховской и Н. В. Кохманский были противниками русофильской направленности в деятельности школ⁹⁷. Они предлагали либо исключить, либо уменьшить преподавание русского языка в школах Общества и за-

⁹⁷ Термин русофильский» принадлежит Б. Н. Шаховскому. В тексте «Особого мнения по проблемам обучения...» А. А. Дмитриевского цитируется донесение П. И. Рязжского от 20 мая 1912 г. по поводу позиции князя Б. Н. Шаховского, за-

менить его французским и английским, более полезными во всех отношениях для жителей Сирии и Палестины. Соглашаясь в принципе с такой точкой зрения, А. А. Дмитриевский писал, что все же значение русского языка на Ближнем Востоке будет только возрастать по мере развития культурных и торговых связей с Россией.

Здесь представляется необходимым процитировать заключительные слова этого «Особого мнения» А. А. Дмитриевского. Он писал, что хорошая подборка русских классических авторов поможет организовать изучение русского языка и литературы должным образом. Это же поможет тем, кто уже окончил семинарии, «продолжать свое самообразование и по выходе из русской школы непрестанно подогревать заложенные в них на школьной скамье чувства симпатии и глубокой благодарности к своей духовной матери России и ее благодетельному народу и укрепят в них все те познания в русском языке, какие они с немалым напряжением своих сил и усердия приобрели в семинариях» (Л. 98 об. указанного документа).

Этот текст А. А. Дмитриевского и его патетическая концовка ставят перед исследователем вопрос: в чем же заключается проблема? Никто из авторов Доклада не отрицал необходимости изучения русского языка и литературы. Кажется, что вся ситуация с этим «Особым мнением» объясняется своего рода подводным течением, стоявшим за всем этим, — политическими аспектами организации и направленности самого процесса обучения в школах Общества. Ввиду того что некоторое количество русских дипломатов считало обучение в школах Палестинского Общества слишком ориентированным на Россию, А. А. Дмитриевский, придерживаясь иных взглядов, почувствовал необходимость детальной аргументации в пользу преподавания русского языка и литературы⁹⁸. Не случайно, конечно, А. А. Дмитриевский подчеркивает в своем «Особом мнении» политические и идеологические аспекты проблемы.

Российская империя была не единственной страной, занимавшейся распространением просвещения среди местного христианского населения⁹⁹. Просветительские учреждения западноевропейских и американских миссионеров появились на Ближнем Востоке гораздо раньше. Среди них

являющего себя как ярого сторонника изгнания из наших арабских школ русофильских тенденций (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 1. Л. 90).

⁹⁸ Нельзя исключать, что «Особое мнение» было написано А. А. Дмитриевским по чьей-либо просьбе или рекомендации.

⁹⁹ Здесь хотелось бы особо отметить, что с точки зрения А. Е. Крымского, хорошо знакомого с программами этих школ и постановкой школьного дела Палестинским Обществом, русские среднеобразовательные школы вполне могли

была целая серия институтов и университетов. Несмотря на это, между Российской империей и другими странами не было особой конкурентной борьбы за просвещение местного населения.

Отчасти это объясняется тем, что западноевропейские и американские организации, занимавшиеся просветительской деятельностью, были несравненно богаче Палестинского Общества, которое не могло быть для них опасным конкурентом. Иногда в литературе можно прочесть, что Палестинское Общество, в отличие от католических или протестантских организаций, не стремилось к открытию университетов, подобных Американскому университету в Бейруте или Университету Святого Иосифа, открытому иезуитами. На деле же отсутствие на Ближнем Востоке высших учебных заведений Российской империи объяснялось скудостью официального финансирования. Н. В. Кохманский пишет, что вследствие финансовых сложностей Российская империя может мечтать только об открытии на Ближнем Востоке среднеспециальных учебных заведений, специализированных училищ. Мечтать же об открытии университетов типа Американского университета в Бейруте или католического университета Святого Иосифа — нереально¹⁰⁰. Иное объяснение встречается у А. Е. Крымского. Он пишет о том, что в Палестинском Обществе считали достаточным отправлять талантливых арабов-христиан для получения высшего образования в Духовные академии на территории России¹⁰¹.

На наш взгляд, справедливы обе точки зрения и отсутствие Российского православного университета на Ближнем Востоке объясняется как финансовыми сложностями, так и убеждением в том, что арабов-христиан всегда можно будет послать для продолжения образования в какую-либо Духовную академию на территории России.

Начало Первой мировой войны сделало реализацию этих планов сперва проблематичной, а затем и вовсе невозможной. Однако же начало войны отнюдь не означало автоматического прекращения деятельности школ Общества¹⁰². С началом военных действий прекратила работу сперва

состязаться с аналогичными школами французских и американских миссионеров (Крымский А. Е. История новой арабской литературы. С. 311).

¹⁰⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 60 (59), 65 (64).

¹⁰¹ Крымский А. Е. История новой арабской литературы. С. 309–314. А. Е. Крымский приводит множество примеров того, как на рубеже XIX–XX вв. арабы получали таким образом высшее образование в России, заканчивая после Духовных академий светские учебные заведения.

¹⁰² В научной литературе вопрос о завершении истории школ Палестинского Общества на Ближнем Востоке либо обходится молчанием (Б. Ф. Ямилинец), либо

мужская учительская семинария в Назарете, затем женская в Бейт-Джала и большинство школ¹⁰³. Однако же в целом, как показывают Журналы заседаний Совета Общества, до окончательного закрытия школ Общества прошло еще 3 года.

В Журнале № 249, датированном 28 июля 1914 г., предлагается в связи с началом «навязанной России тяжелой войны со стороны Германии» (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 1. Л. 101) целая программа по выживанию школ и организации их бесперебойной работы. Финансирование деятельности Общества предполагалось вести через Лионский банк и П. И. Рязского, который должен был на местах распределять деньги (Там же).

П. И. Рязскому вменялось далее в обязанность (Там же. Л. 101 об.) собрать в Иерусалиме или любом другом подходящем месте, совещание инспекторов с тем, чтобы выработать заранее программу действий, имея в виду вероятную перспективу более тяжелых политических осложнений.

Тогда, 28 июля 1914 г., в Петербурге предполагались для реализации на местах следующие меры (Там же. Л. 102):

1) сохранить учебный порядок в неприкосновенности и начать учение с 15 сентября;

2) учительниц Бейт-Джалской семинарии, находящихся в отпуске в России и не имеющих возможности вернуться на Ближний Восток, заменить лучшими из окончивших курс в 1913–1914 гг.;

3) приостановить на год внедрение новых разработанных программ;

4) закрыть хиреющие палестинские школы и предупредить инспекторов сирийских школ, что в случае возникновения финансовых затруднений они должны быть готовыми сделать то же самое в подведомственных им регионах¹⁰⁴.

В ходе того же заседания был решен и еще один принципиально важный вопрос. Было принято решение (Л. 102 об.) сохранении за служащими Общества, работающими на Ближнем Востоке, их содержания с условием, что они обязаны при первой же возможности отправиться к месту службы, а за служащими Общества, призванными в армию, сохранялись их место и оклад содержания. Кроме того, всем призванным в армию выплачивался единовременно месячный оклад жалованья.

констатируется закрытие школ Общества в связи с началом войны (*Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие ... С. 203–204).

¹⁰³ Юшманов В. Д. Русские учреждения в Палестине и Сирии во время войны с Турцией // СИППО. 1915. Т. 26. С. 373–408.

¹⁰⁴ Последующее развитие политических событий показало, что надежды на выполнение первых трех пунктов оказались совершенно нереальными.

Это решение Совета Общества позволяет понять один очень странный на первый взгляд феномен. Во всех сметах расходов и доходов Палестинского Общества в годы Первой мировой войны предусматривается выделение денежных средств на все школы Общества, хотя, как показывают решения Совета Общества, зафиксированные в Журнале № 250, все хорошо знали, что большинство школ Общества прекратило работу в первые же месяцы войны.

В Архиве востоковедов сохранился документ, показывающий, что иногда русские служащие школ Палестинского Общества, остававшиеся на Ближнем Востоке, получали жалованье даже в годы войны¹⁰⁵. Это письмо А. А. Дмитриевскому от русского консула с Александрии от 23 июня 1915 г. российское Министерство иностранных дел перечисляло деньги во Францию, в банк *Credit Lyonnais*. Эти деньги в Александрии, в отделении Лионского кредита, снимал русский консул. Далее русский консул, пользуясь связями с американскими консулами в Дамаске и Иерусалиме, переправлял эти деньги, при помощи личных знакомств с офицерами ВМФ США. Судя по письму, схема работала и определенные суммы действительно удавалось перечислить тем, кому они непосредственно предназначались¹⁰⁶.

Надежда на возрождение работы школ Общества в полном объеме сохранялась до последних дней 1917 г. В этом убеждают решения Совета Общества, отраженные в Журнале заседаний № 276 от 27 декабря 1917 г. (они процитированы на следующей странице). Именно благодаря этой надежде на возрождение школьной деятельности должностные лица Общества регулярно вносили в Сметы доходов и расходов все школы Общества, не учитывая, работают они в данный момент или нет. Кроме того, благодаря этой надежде, администрация Общества продолжала получать деньги от государства на нужды этих уже не работающих школ.

Ценная информация о школах Общества содержится в Журнале заседаний № 250 от 19 декабря 1914 г. Одним из вопросов, рассматриваемых в ходе заседания, было составление сметы на 1915 г. В этой связи в Петербурге очень подробно решали вопрос, сколько денег выделить на то или иное учебное заведение. Видно, что должностные лица Общества в Петербурге, зная о том, что школы не функционируют, выражали все же надежду на открытие школ осенью 1915 г. (АВ ИВР РАН Ф. 120. Оп. 3д. Д. 1. Л. 107 об.). Далее (Там же. Л. 107 об. и далее) в Журнале перечис-

¹⁰⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 97.

¹⁰⁶ См. финансовые расчеты, прилагаемые к письму: Там же. Л. 5.

ляются конкретные школы и указываются выделяемые на них нужды деньги так, как будто бы они все работали (Л. 107–109). На л. 109 об. отмечается, что по случаю начала войны из Палестины и Сирии выехали почти все русские служащие, которые после окончания войны должны будут вернуться к своему месту работы.

Преподаватели палестинских школ Общества упоминаются в Журнале заседаний № 266 от 19 ноября 1916 г. Речь шла в данном случае (Л. 256–256 об. того же документа) об увеличении их зарплаты. В документе, правда, не уточняется, где находились эти преподаватели в конце 1916 г. и была ли у них реальная возможность эти деньги получить.

Последняя страница в истории школ Палестинского Общества была перевернута в конце декабря 1917 г. В Журнале заседаний № 276 от 27 декабря 1917 г. (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Л. 312–313) зафиксирован целый ряд принципиально важных решений о школах и школьной деятельности Общества.

Само решение заседания Совета Общества начинается с выражения сожаления (Л. 312). Исходя из всего предшествующего опыта Русско-турецких войн, Общество выражало надежду, что на этот раз, как и раньше, удастся сохранить связь с русскими учреждениями, работающими на Ближнем Востоке, а также на то, что и продолжение просветительной школьной деятельности окажется совершенно реальным.

На это заседание был приглашен представитель МИДа, генеральный консул в Бейруте Г. Д. Батюшков, хорошо осведомленный о деятельности школ Общества. На основании консультаций с ним Совет Общества пришел к следующим выводам:

Л. 312 «...За четыре года полного отсутствия инспекторского и начального русского надзора, который или подвергся, в качестве военнопленных, тяжелым условиям жизни в плену в Урфе, или же, благодаря несчастливой

Л. 312 об. случайности, очутился в бездействии у себя на родине, школьная деятельность Общества пришла в полное расстройство и застой: многие учителя призваны Османским правительством в войска, враждебно действовавшие против России, или, покинув школы, бежали в Египет и Америку, и только женский персонал и часть учителей, перешедших за предельный возраст призыва в войска, оставались на местах и в некоторых пунктах продолжали педагогическую деятельность под покровительством местных владык».

Далее в Журнале отмечается, что ввиду неуверенности, насколько вообще в новой политической обстановке просветительская деятельность Общества окажется возможной, принимается решение считать сирийские

школы Общества прекратившими свое существование (Л. 313 об.). Общество принимает также решение раздать накопившиеся за годы войны деньги правительственного пособия на содержание школ Общества среди преподавателей Общества как находящихся в России, так и сирийцам, работавшим в школах Общества (Л. 313–313 об.).

Последняя известная информация о школах Палестинского Общества относится к 1928 г. Побывавшая в Палестине К. В. Оде-Васильева рассказывала на заседании Палестинского Общества 20 декабря 1928 г. о том, что основное число педагогов в школах, так же как и руководителей школ, существовавших на территории Палестины после окончания войны, составляли педагоги, получившие образование в школах Общества, но прежде всего в его учительских семинариях¹⁰⁷. (Речь могла идти о школах английских, американских, французских, немецких и итальянских.)

Педагоги

Преподаватели школ Общества, судя по отчетам инспекторов школ, делились на следующие пять групп¹⁰⁸:

- 1) русские, получившие специализированную подготовку в учебных заведениях в России;
- 2) сирийцы, получившие подготовку в России;
- 3) сирийцы с подготовкой в Бейт-Джальской и Назаретской семинариях;
- 4) сирийцы из одно- и двухклассных школ Общества;
- 5) сирийцы из посторонних школ (т. е. из протестантских, католических и иных православных учебных заведений).

На протяжении всего периода существования школ Общества в количественном отношении преобладали педагоги последней группы¹⁰⁹. Объясняется же это во многом тем, что возможности семинарий в Бейт-Джала и Назарете были ограничены, а коренная перестройка всех программ и системы обучения в школах Общества осталась только на бумаге. Кроме того, невелико было и количество приехавших на постоянную работу педагогов из России.

¹⁰⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 21. Л. 70–73.

¹⁰⁸ Спасский И. И. Учебно-воспитательный отчет ... С. 180–182. С минимальными изменениями эта же градация встречается в «Объяснительной записке...» (СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 197 об.).

¹⁰⁹ И. И. Спасский (ссылка указана в предшествующем примечании) вполне определенно пишет о том, что уровень педагогического мастерства учителей этой группы не отвечал современным требованиям.

Среди русских преподавателей школ Общества были — а это были настоящие энтузиасты своего дела — те, кто в дальнейшем стал арабистом-профессионалом. Таковы — Д. В. Семёнов, преподаватель семинарии в Назарете, впоследствии — автор «Хрестоматии по сирийскому диалекту»; М. М. Измайлова, преподавательница образцовой школы для девочек в Назарете, изучавшая позже арабские диалекты Средней Азии. Иногда профессиональными арабистами становились и ученики школ.

К. В. Оде-Васильева, которая была в дальнейшем преподавателем в ЛГУ и профессором в МГУ, писала об одной из преподавательниц:

«Я хочу воздать должное человеку, который познакомил нас, арабских девочек, с историей арабов, — Елизавете Ивановне Голубевой, дочери рязанского священника. Она, как все наши учителя и воспитатели, старалась привить любовь к нашему языку, литературе и народу. Она нашла возможным изучить историю халифата и прочесть нам двухгодичный курс по этому предмету»¹¹⁰.

Благодаря регулярно публиковавшимся отчетам Общества, мы знаем имена преподавателей, работавших на Ближнем Востоке. Это: Е. Н. Какovina, преподавательница в назаретской школе для девочек; Е. И. Голубева, преподавательница семинарии в Бейт-Джала; М. А. Петрова, преподавательница семинарии в Бейт-Джала¹¹¹, С. М. Соколова, преподавательница в дамасской школе для девочек; А. А. Соловьёва, В. А. Соловьёв, преподаватели семинарии в Назарете; Н. П. Мирошников, преподаватель семинарии в Назарете¹¹², А. И. Якубович¹¹³, преподаватель семинарии в Назарете, и многие другие.

Выдающуюся роль в организации русских школ на Ближнем Востоке сыграла М. А. Черкасова, основательница и руководительница пяти православных учебных заведений в Бейруте. Школы М. А. Черкасовой с формальной точки зрения были независимы от Общества, но контакты с его руководством были постоянными, и М. А. Черкасова

¹¹⁰ Оде-Васильева К. В. Взгляд в прошлое. С. 175–176.

¹¹¹ По поводу М. А. Петровой см. статью А. А. Дмитриевского: *Дмитриевский А. А. Памяти М. А. Петровой* // СИППО. 1915. Т. 26. С. 205–216.

¹¹² В. А. Соловьёв хорошо известен благодаря своим успехам в литературе. Он является автором текста неоднократно издававшихся в советское время похждений Ходжи Насреддина.

¹¹³ Об А. И. Якубовиче см. подробно: «Московские школы Ливана» 1887–1914. Фотографии Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии. Бейрут ; СПб., 2012. С. 121–129.

заведовала также в Бейруте теми школами, которые были организованы Обществом¹¹⁴.

Списки лиц, работавших в учреждениях Общества, показывают, что в отдаленных районах и маленьких деревнях практически не было русских преподавателей¹¹⁵. Там преподавали арабы, кончившие учительские семинарии Общества. Это показывает, что особая роль русских школ в формировании арабской интеллигенции принадлежала семинарии в Назарете и Бейт-Джала и школам крупных городов. Оттуда вышло основное количество преподавателей школ Общества.

Преподавателями в семинариях и отчасти в школах крупных городов были главным образом русские педагоги-энтузиасты. За 32 года нормального существования школ Общества (1882–1914) эти люди смогли подготовить себе достойную смену из числа самих же арабов, сделавших затем немало для развития арабской культуры XX в. Здесь нужно подчеркнуть специально роль Палестинского Общества в развитии — в широком смысле слова — школьного дела в арабском мире. Преподаватели школ Общества подготовили первые школьные учебники на арабском языке.

Важный текст по этому вопросу содержится в «Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских школ...».

«Выступив со своей школьной деятельностью в Сирии, Общество с первых шагов встретилось с крайне неблагоприятными условиями, из которых одним из самых важных должно быть признано почти полное отсутствие научно-педагогической литературы на арабском языке. Общество вынуждено было прежде всего приступить к составлению своих учебников на арабском языке по всем предметам курса начальной школы и издавать за свой счет эти книги, пользуясь услугами плохих и дорогих типографий. Серия учебников далеко не закончена. В настоящее время изданы учебники по Св. истории Ветхого и Нового Завета, по православному богослужению, катехизису, краткой церковной истории, задачник Евтушевского, переделанный в соответствии с арабскими мерами. Составлен и издан арабский букварь и первая книжка для чтения, изданы карты Палестины и Сирии, инструкции и программы, но нет еще скольнибудь удовлетворительных учебников по географии, курса арифметики, хорошей арабской грамматики, второй и третьей книги для чтения»¹¹⁶.

¹¹⁴ О школах М. А. Черкасовой см. подробно: Там же. С. 19–44; Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. С. 33.

¹¹⁵ Ср.: *Крачковский И. Ю.* Над арабскими рукописями. М.; Л., 1946. С. 50.

¹¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 208 об.

Мы не располагаем большим количеством биографических данных русских преподавателей, работавших в школах Общества. То же, что известно, заставляет относиться к ним с большим уважением, ибо эти люди были движимы идеей патриотизма и служению отечеству¹¹⁷. Реальность была более сложной. Некоторые высказывания, встречающиеся у А. Е. Крымского и И. Ю. Крачковского показывают, что среди преподавателей на Ближнем Востоке были также люди, которые оказывались в регионе только с намерением заработать и с надеждой скорее уехать в Россию.

Скептические высказывания А. Е. Крымского по адресу русских учительниц, упоминаемые А. А. Долининой в биографии И. Ю. Крачковского¹¹⁸, по правде говоря, не относятся к школам Палестинского Общества. Если обратиться непосредственно к тексту книги А. Е. Крымского¹¹⁹, то видно, что он контактировал с русскими учительницами, преподававшими в школе Бакурат ал-Исхан, имевшей очень мало административных и каких-либо иных связей с Палестинским Обществом. Она была открыта и содержалась непосредственно самими арабами-христианами. Появление русских учительниц в этой школе отражает безуспешную попытку Общества поставить ее под свой административный контроль¹²⁰. Видимо, можно согласиться с идеей комментариев на письма А. Е. Крымского о том, что отсутствие у русских учительниц этой школы желания входить в контакт с местной средой и знакомиться со страной пребывания объясняется их сложным положением между арабской администрацией школы и должностными лицами Палестинского Общества.

Единственное письмо в книге А. Е. Крымского, посвященное действительно школам Палестинского Общества, отличается как раз хвалебными высказываниями¹²¹. Как особое достоинство семинарии в Бейт-Джала он отмечает специфическую русскую атмосферу, или, иными словами, благоприятный психо-логический климат, созданный коллективом единомышленников.

Что касается мнений И. Ю. Крачковского, то А. А. Долинина цитирует на с. 91 своего труда несколько писем Игнатия Юлиановича, относящихся

¹¹⁷ Дмитриевский А. А. Памяти М. А. Петровой.

¹¹⁸ Долинина А. А. Невольник долга. СПб., 1994. С. 90.

¹¹⁹ Речь идет об уже упоминавшейся публикации писем А. Е. Крымского: Крымский А. Е. Письма из Ливана ... С. 35, 47, 57, 92, 112–115. См. также примечания к этим страницам.

¹²⁰ Не случайно, конечно, название этой школы не находится в официальных списках школ Общества, публиковавшихся неоднократно в начале XX в. в СИШПО.

¹²¹ Письмо № 40 от 4/16 февраля 1897 г. — с. 114–116 указанной книги.

к 1909 г., в которых он пишет о русских учительницах в Триполи, плохо приспособивавшихся к жизни в арабском мире.

Отметим, наконец, еще одну особенность организации учебного процесса в школах Общества — сезонные колебания числа учащихся. Н. В. Кохманский описывает это явление применительно к школе для девочек в Дамаске (Медане) отмечая, что аналогичные проявления случались во всех школах Общества.

«Обращает также на себя внимание резкая убыль воспитанниц с каждой старшей группой: так в детском саду 130 маленьких детей, среди коих 40 мальчиков, в 1-й группе 40 учениц, во 2-й — 30; в 3-й — 19; в 4-й всего 4 и в 5-й также 4. Иными словами, родители охотно посылают своих детей, пока они малы, в бесплатную школу Палестинского Общества¹²², где за ними отличный надзор и где их учат не только читать, считать, молиться, но даже моют и чешут перед тем, как пустить в класс, но по мере подрастания их удерживают более бедные для домашних забот, а более состоятельные отдают в училища высшего типа, конечно, инославные»¹²³.

Характеристика деятельности педагогов школ Общества на Ближнем Востоке была бы неполной без оценки уровня их жизни и доходов. Имеющиеся источники позволяют в какой-то мере это сделать. Отметим прежде всего конкретные примеры из Отчета Н. В. Кохманского, составленного летом или осенью 1910 г. по итогам инспекционной поездки, состоявшейся в феврале – марте 1910 г. Необходимо подчеркнуть, что все приводимая ниже информация из отчета Н. В. Кохманского об окладах относится к преподавателям-арабам.

Месячные оклады преподавателей в мужской школе Общества в Шуфевате составляли: 55 франков; 54 франка 37 сантимов; 35 франков; 30 франков. Разница в окладах определялась стажем работы и квалификацией педагога¹²⁴.

Преподавательницы женской школы в Хадете получали в месяц в зависимости от стажа 49 франков, 40 франков 42 сантима¹²⁵.

¹²² Ср. также «Объяснительная записка...» (СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 198 об.): «Ни за обучение, ни за учебные книги и принадлежности в школах Палестинского Общества плата не взимается. Устройство школьных домов и их ежегодный ремонт возлагается на местные православные Общины, а инвентарь и вся обстановка приобретаются на средства Палестинского Общества».

¹²³ АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 24.

¹²⁴ Там же. Л. 8.

¹²⁵ Там же. Л. 10.

Преподаватели мужской школы в Захле в зависимости от стажа получали в месяц 91 франк, 35 франков. Педагог же детского сада при школе получал в месяц 25 франков¹²⁶.

Лишь частично отличается от этих цифр уровень окладов преподавателей арабов, работавших в школах Общества, заложенный в смету расходов по содержанию Сирийских школ на 1911–1912 гг., завершающую текст «Объяснительной записки к смете по содержанию сирийских школ...»¹²⁷.

Служащие арабы

	франков в год	франков в месяц	на одного работника ¹²⁸
1-го разряда	5 × 2.100	10.500	175
2-го разряда	8 × 1.500	12.500	125
3-го разряда	25 × 1.200	30.000	100
4-го разряда	70 × 900	63.000	75
5-го разряда	80 × 660	52.800	55
6-го разряда	80 × 480	38.400	40
39 учителей иностр. яз.	39 × 900	35.100	75

В то же время нельзя не заметить, что оклады русских служащих, согласно тому же документу, заметно выше:

Русские служащие

	франков в год	франков в месяц	на одного работника
Инспекторский надзор	(8.000 × 2)	16.000	666,6
2 помощника	(5.000 × 2)	10.000	416,6
Начальница Бейрутских школ		3.500	291,6
6 начальниц школ	(3000 × 6)	18.000	250
2 начальника школ	(3500 × 2)	7.000	250
2 начальника школ	(3500 × 2)	7.000	250
4 учительницы	(2400 × 4)	9.600	200
1 агент		1.200	100

¹²⁶ Там же. Л. 15 (14).

¹²⁷ Там же. Д. 101. Л. 213–214.

¹²⁸ Графы «франков в месяц на одного работника» добавлены нами. В тексте документа этих граф нет.

Отметим теперь для сравнения уровень окладов обслуживающего персонала в семинариях в Назарете и Бейт-Джала.

В семинарии в Назарете

	франков в год	франков в месяц на человека
На содержание эконома	900	75
На содержание кастелянши	480	40
На содержание двух кухарок	600	25
На содержание 6 служителей	1.800	25

В семинарии в Бейт-Джала

	франков в год	франков в месяц на человека
На содержание экономки	900	75
На содержание женской прислуги (14 × 360)	5040	30
На содержание мужской прислуги (2 × 480)	960	40

Незначительность сумм месячного вознаграждения сразу обращает на себя внимание. Такой размеры месячных окладов русских преподавателей уровня 200 франков позволяли, судя по всему, одному человеку более или менее уверенно прожить от одного получения денег до другого. Семейному же человеку такой оклад уже не позволял должным образом обеспечить потребности супруги и детей¹²⁹.

Оклады преподавателей-арабов, не превышавшие ста франков, судя по всему, давали им возможность прожить от одной выдачи месячного вознаграждения до другой только при условии дополнительных источников дохода, или при наличии подсобного хозяйства¹³⁰.

¹²⁹ На последних страницах своего отчета Н. В. Кохманский пишет о необходимости подъема уровня окладов русским служащим, ибо существующий уровень делает жизнь преподавателя весьма нелегкой, особенно если речь идет о семейном человеке. В начале своего отчета, рассказывая о мужской школе в Хадете, Н. В. Кохманский упоминает о преподавателе из числа арабов, получающем в месяц 78 франков 75 сантимов. Преподаватель был семейным и, по его словам, буквально голодал (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 66 (65), 10).

¹³⁰ В своем отчете Н. В. Кохманский неоднократно пишет о том, что преподаватели школ бегут из них при первой возможности получения лучшего содержания (Л. 8), и в результате школы оказываются не в состоянии обеспечить самих себя нормальными преподавателями из-за вынужденной политики экономии (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 15 (14)).

Иными словами, уровень оплаты преподавателей и служащих, соотвествуя в принципе уровню цен, был все же очень скудным и для работы в таких условиях необходим осознанный выбор и идейная мотивация.

Скрытая конкуренция¹³¹

История школ Палестинского Общества в Палестине и Сирии была бы неполной без учета нескольких деталей, заметно осложнявших их работу.

Обращение к официальным документам Общества, регулярно публиковавшимся в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества», показывает, что в школах, расположенных в отдаленных районах Сирии и Палестины, почти не было русских преподавателей. Причин здесь несколько, но учитывать приходится не только низкое жалование и непростые в бытовом плане условия работы¹³². Повседневной реальностью работы педагога русских школ в это время была постоянная, правда скрытая, конкурентная борьба за умы местного населения, которая постоянно велась школами разных конфессий, ибо в одной деревне могли находиться одновременно школы разных христианских конфессий. Местное население, предпочитая отдавать детей на обучение в российские православные школы, было все же готово отправлять своих детей в школу любой конфессии, если администрация школы предоставляла достаточно высокий уровень преподавания всех предметов¹³³.

Часть такого рода сложных проблем жизни школ Общества отражена в отчетах инспекторов школ школьных инспекций Палестинского Общества. Так, И. И. Спасский писал в 1903 г. вполне определенно о сложном и зависимом положении школ в мире местных жителей как православных, так и мусульман¹³⁴. По разным причинам, далеким от нужд образования, местные жители часто вмешивались во внутри-школьные дела. При этом выяснение отношений могло доходить до настоящих драк и в конфликтах могли быть виноваты обе стороны — и местные жители, которым что-либо показалось, и педагоги школ.

¹³¹ Об истоках конкуренции систем образования в регионе см.: *Панченко К. А.* Ближневосточное Православие под османским владычеством ... С. 531–542.

¹³² См., например, впечатления И. П. Ювачёва об условиях работы русских учителей в Сирии: *Ювачёв И. П.* Паломничество в Палестину к гробу господню : Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. СПб., 1904. С. 33.

¹³³ Там же. С. 35–36.

¹³⁴ *Спасский И. И.* Учебно-воспитательный отчет ... С. 190–191.

Бывали ситуации, когда педагогам и инспекторам школ приходилось прибегать к помощи российских дипломатов и турецких властей для того, чтобы призвать к порядку и образумить всех участников конфликта¹³⁵.

И. И. Спасский завершает свое описание взаимосвязей школы и местного населения словами о том, что он не спешит быстро принимать меры в ответ на жалобы педагогов школ против мусульман или инославных христиан. По его словам, между православными арабами и местными жителями иных религиозных взглядов существует давняя вражда и обе стороны всегда стараются делать друг другу неприятности.

Немалую сложность для процесса обучения в школах Общества представляло также систематическое отвлечение детей родителями на проведение сельскохозяйственных работ, уборку урожая¹³⁶.

Обществу в этих условиях со своей стороны приходилось либо предлагать местному населению что-то лучшее, либо даже прибегать в каком-то смысле к силовым методам. В архивных документах свидетельств этой борьбы немного, ибо все происходило в повседневной деревенской жизни — если так можно сказать — на очень тонких нюансах. Все же в Отчете Императорского Православного Палестинского Общества за 1886–1887 гг. обращают на себя внимание в разделе «Отчет отделения поддержания православия в Святой Земле» отрывки из писем М. С. Савельевой, преподававшей в те годы в школе для девочек в Назарете.

«Англичане собираются открыть школу, где каждой девочке за то, что она будет приходить в школу, будут платить ежемесячно. Можем ли мы выстоять против подобной конкуренции? Я же могу раньше сказать, что помешаю открыть им эту школу и ни одной девочки не выпущу из школы. Мне приходится за учительниц побаиваться потому, что английская школа платит хорошо и часто учительницы, встречаясь с нашими, переманивают их к себе»¹³⁷.

Очевидно, что далеко не каждый обладал достаточной силой, чтобы выдерживать подобную скрытую борьбу в повседневной жизни изо дня в день, особенно если подобное происходило в отдаленных

¹³⁵ В отчете И. И. Спасского нет указаний, сколь часто происходили такие конфликты. Судя по контексту, проблемы возникали нередко, но сам инспектор не стремился лично вмешиваться для разрешения всех недоразумений.

¹³⁶ *Спасский И. И. Учебно-воспитательный отчет ...* С. 182–183.

¹³⁷ Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1886–1887 годы. СПб., 1888. С. 125. Мы, к сожалению, не знаем, кому были адресованы эти письма.

селениях. Немало материала по данному сюжету есть и в гораздо более позднем документе — в уже цитировавшейся «Объяснительной записке к смете по содержанию сирийских школ...». Описываемые факты относятся, как можно думать, к 1910–1911 гг. Ссылки даются, как обычно, по экземпляру «Объяснительной записки...», хранящейся в архиве В. В. Латышева.

Автор «Объяснительной записки...» пишет, что медицинская помощь в протестантских и католических учреждениях зависела от вероисповедания клиента (или от его добровольного желания сменить веру, если речь шла о православных)¹³⁸. В конце «Объяснительной записки...» автор подробно пишет о бюджете французских филантропических и школьных организаций на Ближнем Востоке. Католические организации (и особенно французские) в Сирии охарактеризованы как основные противники Палестинского Общества и арабских православных церквей.

Активность католической и протестантской пропаганды среди православного населения Ближневосточного региона весьма беспокоила всех людей, причастных к деятельности Общества. Успех же деятельности католиков и протестантов на Ближнем Востоке в это время объяснялся тем, что их работа в регионе была организована совершенно иначе. В отдаленных районах католические священники или монахи, а также протестантские проповедники, встречались чаще русских педагогов. Они занимались благотворительной помощью местному населению в самых разнообразных формах¹³⁹. При этом структуры, от имени которых они работали, располагали денежными средствами, многократно превосходящими возможности Общества¹⁴⁰. Сложившаяся ситуация не могла не беспокоить всех сотрудников Общества. Это видно по изобилию аналитических статей о деятельности западноевропейских учреждений в Сирии и Палестине¹⁴¹.

¹³⁸ СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 198 об.–199.

¹³⁹ См., например: *Световостоков И.* Вести с православного Востока // СИППО. 1907. Т. 18. С. 315–317.

¹⁴⁰ *Никонова А.* Бюджеты Министерства иностранных дел в Западной Европе и в России на благотворительные и учебные заведения в Палестине и Сирии // СИППО. 1911. Т. 23. С. 229–248.

¹⁴¹ Так, в номере за 1910 г. таких статей три: *Померанцев И.* Латиняне в Святой Земле // СИППО. 1910. Т. 21. С. 96–104; *Иона*, архим. Протестантская пропаганда среди православных христиан Востока // СИППО. 1910. Т. 21. С. 502–526; *Безобразов П. В.* Инославная пропаганда на Востоке // Там же. С. 105–111. П. В. Безобразову принадлежит еще несколько статей на эту тему, опубликованных в Сообщениях Общества: *Безобразов П. В.*: 1) Инославная пропаганда в Палестине и Сирии // СИППО. 1909. Т. 20. С. 405–431, 619–633; 1910. Т. 21. С. 105–111;

Серьезные осложнения в работу школ Общества вносили и внутренние трения в самом Обществе, своего рода конкуренция между его отдельными подразделениями. Это хорошо видно по тексту одного весьма ценного архивного документа, хранящегося и в Архиве А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32), — Отчете по ревизии подворий Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 г. Автор документа подробно описывает не только хозяйство Палестинского Общества, но и все стороны деятельности Н. Г. Михайлова, управляющего подворьями в Иерусалиме. По словам автора отчета по ревизии подворий, Н. Г. Михайлов, будучи уверен в особой значимости деятельности своего подразделения Общества, регулярно устраивал экскурсии по подворьям для приезжающих из России паломников, комментируя при этом политику Общества следующим образом. Он уверял, что не понимает, на каком основании Совет Общества увлекся в своей деятельности никому не нужными школами.

Н. Г. Михайлов считал, что народные деньги необходимо тратить на пользу русского паломника, а не на ненужные для России арабские школы, развращая тем и без того избалованное бакшишами арабское население (Там же. Л. 14 об., 15).

В результате, инспектора школ были вынуждены, по словам автора Отчета по ревизии подворий, регулярно писать оправдательные письма в Совет Общества с обоснованием значимости своей деятельности и деятельности школ в целом, выражая при этом удивление, как можно одной рукой созидать, а другой разрушать. Опасения по поводу этой контрпропаганды в первом десятилетии XX в. были небезосновательны, так как после первой русской революции 1905–1907 гг. в доходах Общества наметился спад и вероятность закрытия школ Общества в Сирии была достаточно велика.

Общие итоги

Оценка деятельности школ Палестинского Общества остается политически актуальной, несмотря на то что после рассматриваемых событий прошло уже 100 лет. Это видно по разнообразию представленных в научной литературе мнений. Встречаются оценки восторженные, скептические и достаточно взвешенные. Так, Джихад Салех в своей статье особо подчеркивает, что русские школы отличались образцовой постановкой преподавания, а педагоги, работавшие в школах, опирались на лучшие

2) Православная пропаганда в Палестине и Сирии // СИППО. 1912. Т. 23. С. 43–68 ; 3) Инославные школы на Востоке // СИППО. 1913. Т. 24. С. 476–492.

принципы российской педагогики¹⁴². Со сдержанностью и скепсисом пишет о школах Палестинского Общества Д. Хопвуд, делая акцент на всех сложностях организации школьной деятельности¹⁴³. Реалистические и взвешенные оценки деятельности школ присутствуют в отмеченных в начале статьи работах Н. Н. Лисового, Б. Ф. Ямилинца и Омара Маха-мида.

При общей оценке деятельности школ Палестинского Общества необходимо учитывать, что эти школы не были для арабского христианского населения единственным возможным источником получения образования. По-настоящему школы Общества были основными образовательными учреждениями для нужд христианского населения только на территории, подведомственной Антиохийскому патриархату. Как уже отмечалось выше, на территории, подведомственной Иерусалимскому патриархату, школы Общества сосуществовали со школами и семинарией патриархата, организованными в основном представителями греческой церкви. Последние при этом преобладали. Значительная часть педагогов в школах Общества заканчивала именно эти школы. Кроме того, и в Сирии, и в Палестине существовало множество учебных заведений европейских стран, куда так же охотно поступало местное христианское население. Определенное количество педагогов в школах Палестинского Общества получало свое образование именно в них.

Школы Общества различались между собой во многих отношениях — по количеству учеников и преподавателей, по характеристикам самого здания, по экономической ситуации. Школьных зданий, по-настоящему пригодных для учебного процесса, с достаточным количеством помещений, было немного. Все это вело с самого начала к большим различиям в возможностях воздействия преподавателя на учеников, а также в возможностях учеников усваивать программу. Иначе говоря, значение школ Общества в жизни арабского населения было различным.

Для оценки деятельности школ Палестинского Общества принципиально важно учитывать, что систематическое среднее специальное образование обеспечивали учительские семинарии — мужская в Назарете

¹⁴² Салех Джс. Просветительская деятельность России в Палестине. С. 138.

¹⁴³ Хопвуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. С. 16–17. См. также: Stavrou Th. G. Russian interests in Palestine 1882–1914 : A study of religious and educational enterprise. Thessaloniki, 1963. P. 163–166. Сдержанное отношение Т. Г. Ставру к русским школам на Ближнем Востоке связано даже не с оценкой деятельности школ как таковых, сколько с легко ощутимой антирусской направленностью его исследования. Как известно, борьба за влияние на Ближнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. между русской и греческой православными церквями окончилась перед Первой мировой войной в пользу России.

и женская в Бейт-Джала в пригороде Иерусалима. По значению и уровню предлагаемого образования к ним приближались две образцовые школы, расположенные в тех же городах: в Бейт-Джала — для девочек; в Назарете — для мальчиков.

Выпускники учительских семинарий Палестинского Общества и после закрытия школ долгое время оставались, судя по всему, единственными педагогами региона, обеспечивавшими преемственность образования в новых исторических условиях, после завершения Первой мировой войны¹⁴⁴.

Остальные школы, расположенные чаще всего в отдаленной сельской местности, могли обеспечивать лишь какой-то уровень начального образования. В условиях того времени и это было очень большим достижением, ибо вдали от городов местное население продолжало жить и в начале XX в. патриархальным укладом, не меняющимся на протяжении веков и незнакомым с достижениями мировой культуры и науки.

Успешность деятельности школ Палестинского Общества как в Сирии, так и в Палестине связана с еще одной особенностью российской действительности того времени. Оказывавшиеся в Палестине и Сирии русские педагоги были педагогами по призванию, энтузиастами своего дела, желающими содействовать распространению образованности, несмотря на непростые условия работы в регионе на рубеже XIX–XX вв. Появление таких людей случайным не было. Как писал И. Ю. Крачковский по поводу школ Общества: «...в составе русских преподавателей нередко встречались демократически настроенные лица, особенно из воспитанников русских учительских семинарий или институтов, которые часто попадали на Восток»¹⁴⁵.

Рассказ о деятельности школ Палестинского Общества хотелось бы завершить современной их оценкой с современных позиций. В недавно изданной работе по истории Общества Н. Н. Лисовой пишет, что одним из самых важных аспектов деятельности Общества до 1917 г. был многоаспектный комплекс мероприятий, именовавшийся в документах «поддержка православия в Святой Земле». В рамках же этой поддержки наиболее эффективной сферой вложения средств справедливо рассматривается учебно-просветительская работа среди арабского православного населения — единственный реальный для того времени инструмент

¹⁴⁴ О выпускниках русских школ и их месте в истории культуры арабских стран XX в. см. подробно: *Салех Дж.* Просветительская деятельность России в Палестине. С. 142–146; *Махамид О.* Россия и Палестина ... С. 49–108.

¹⁴⁵ См. подробно: *Крачковский И. Ю.* Горький и арабская литература // *Крачковский И. Ю.* Избр. соч. М.; Л., 1956. С. 273–274.

конкуренции православной России на Востоке с католическими и протестантскими державами Запада¹⁴⁶.

Иными словами, сейчас, когда деятельность школ Общества осталась в прошлом, представляется необходимым оценивать их не только в качестве образовательных учреждений, но, возможно, и в качестве эффективного проводника российских интересов на Ближнем Востоке¹⁴⁷.

Формально говоря, И. Ю. Крачковский совершенно прав, когда пишет о школьной деятельности Общества как о лишенной всякой политической цели и направленной исключительно на помощь местному населению, в частности православному, встать на правильный путь самостоятельного национального развития. Аналогичных взглядов придерживался и Н. М. Аничков¹⁴⁸.

Однако в условиях неразрывного единства православия и государственной власти в Российской империи любые мероприятия на поддержку православия не могли не иметь политического подтекста. Он был виден с первых же шагов школьной деятельности. Как уже отмечалось, сам факт избрания Антиохийским патриархом прорусски настроенных священнослужителей из числа арабов, обратившихся с призывом об основании православных школ, в немалой степени объясняется активными действиями руководства Палестинского Общества, русской дипломатии и русских денег¹⁴⁹. Откровенно политизированные моменты видны и в материалах подготавливавшихся перед Первой мировой войной проектов новых программ¹⁵⁰. Начавшаяся война поставила точку в истории школ, и мы не можем сказать, что могло бы произойти в случае иных итогов войны и как

¹⁴⁶ Лисовой Н. Н. Палестинское Общество: национальный проект ... С. 109–110. Ср. также: Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие ... С. 194.

¹⁴⁷ Судя по всему, на долговременное развитие школ и школьного дела в Сирии и Палестине действительно возлагались очень большие надежды.

¹⁴⁸ Долинина А. А. И. Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское общество. С. 346 ; Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения ... Ч. 1. С. 18.

¹⁴⁹ Было бы ошибочным объяснять утверждение на Антиохийском престоле прорусски настроенных патриархов исключительно интригами и прямой финансовой поддержкой России. Все же вмешательство России послужило гарантией и избрания на должность патриарха Мелетия и затем Григория IV, и направленности их деятельности.

¹⁵⁰ Представления А. А. Дмитриевского о роли русского языка в программе школ Общества далеко выходят за рамки обычного обсуждения нужд школы. Русский язык и литература рассматриваются им как инструмент культурного и политического воздействия на арабский мир в выгодном для России направлении.

реализовались бы тенденции развития школ и школьного дела, наметившиеся в первые годы XX столетия.

Наконец, хотелось бы затронуть проблему исторической памяти. Действительно, школы Общества были далеко не единственными учебными заведениями, доступными христианскому арабскому населению на рубеже XIX–XX вв. Однако же в памяти современных арабов-христиан школы остались. Возникает закономерный вопрос: с чем это могло быть связано?

На наш взгляд, здесь надо учитывать два фактора. Материалы, процитированные выше, показывают, что по уровню квалификации и профессиональной подготовки русские педагоги, а также подготовленные ими выпускники семинарий в Назарете и в Бейт-Джала превосходили всех иных учителей, работавших в то время в школах Общества.

Необходимо иметь в виду и то, что Россия активно содействовала укреплению православия в арабской христианской среде, чему не стремились способствовать представители греческой церкви, как и организаторы школьных учебных заведений католических и протестантских стран. В этом, на наш взгляд, и заключается одна из самых важных причин сохранения в странах Ближнего Востока благодарной памяти о школах.

Эта специфика русских школ была подмечена еще автором отчета о годовичном собрании Палестинского Общества в 1893 г.¹⁵¹ Он писал о том, что инославные школы созданы для того, чтобы отторгнуть, увлечь того, кого они считают хуже мусульманских язычников, а потому им нужна не суть, а лишь внешность дела. Представители же Палестинского Общества ставят перед собой в школьной деятельности одну цель — сделать хорошего человека, поэтому нам важна не внешность, а самая суть дела.

RESUMÉ

Dans le volume 32 des Auxiliary Historical Disciplines. S.-Penersburg, 2013 grâce aux causes dont l'auteur n'est pas responsable ne furent pas publiés les matériaux caractérisant l'activité scolaire de Palestinskoye Obschestvo entre 1882 et 1914. L'article présent couvre cette lacune.

L'article commence par l'énumération de sources d'histoire des écoles de Palestinskoye Obschestvo ainsi que des travaux consacrés à leur histoire.

¹⁵¹ Годовое общее собрание Императорского Православного Палестинского Общества 4 марта 1893 года // СИППО. 1893. Т. 4. С. 141 (автор публикации не указан).

Dans la section intitulée «Le premier période d'histoire des écoles de la Société» sont analysés les faits principaux d'histoire des écoles de Palestinskoye Obscestvo avant 1905. L'analyse est fait avec l'utilisation de plusieurs documents des archives.

On trouve dans la section intitulée «Le deuxième période d'histoire des écoles — 1905–1914 l'analyse de principaux faits de l'histoire des écoles de Palestinskoye Obscesto au cours ce ces années». Vers 1910 le développement du système des écoles avait atteint son maximum. Le nombre des écoles vers 1910 fut assez grand — 102 écoles et le nombre total des élèves dans toutes les écoles était à l'époque environ 11 mille.

Après la revolution de 1905–1907. on discutait même ne doit on pas fermer les écoles grâce aux difficultés financières? Mais après l'inspection dans les premiers mois de 1910 de toutes les Institutions de Palestinskoye Obscestvo au Proche-Orient, l'Administration de la Société ainsi que les représentants du Ministère des Affaires Etrangères se sont adressés au Gouvernement et au monarque avec la prière du soutien financier des activités scolaires en l'expliquant cette demande par à l'extrême importance de ces écoles du point de vu des intérêts d'Etat.

Dans le periode entre 1910 et 1913, après des longues discussions, l'administration de Palestinskoye Obscestvo avait préparé les nouvelles programmes de l'enseignement scolaire dans les écoles de la Société. Au mois de juillet de 1912 le dernier monarque russe Nicolas II avait signé la loi qui donnait la garantie de la part de l'Etat à la Société du versement des sommes régulières pour les besoins des écoles de la Société. On planifiait à commencer dès l'automne de 1914 l'enseignement dans les écoles d'après les nouvelles programmes. Le commencement de la Première guerre mondiale rendit ce plan irréalisable. En même temps l'Etat continuait la subvention des bésognes des écoles de la Société jusqu'à les derniers jours de l'existence de l'Empire russe. Les écoles de la Société furent fermés définitivement dans les derniers jours de décembre de 1917.

Le nombre des enseignants russes parmi l'ensemble des enseignants de la Société en général n'était pas grand. Les enthousiastes venus de la Russi travaillaient surtout dans les séminaires de Nazareth et de Beit-Djalalah. Un certain nombre des enseignants russes pouvait être aussi les directeurs des écoles ainsi que les inspecteurs qui contrôlaient les écoles. La majorité des enseignants dans les écoles furent les repésentents des arabes-chrétiens qui avaient finit les écoles et les seminaires de la Société à Nazareth et à Beit-Djalalah. On recrutait assez souvent les enseignants parmi ceux qui avaient finit les écoles des différents branches du christianisme qui existaient à ceux temps-là au Proche-Orient.

Les activités des écoles de la Société dans les régions éloignées de la Syrie pouvaient être assez compliquées grâce à la concurrence latente entre les institutions des diverses branches du christianisme qui voulaient avoir le rôle dominant dans l'éducation des arabes-chrétiens. Outre cela le travail des écoles pouvait être devenu plus compliqué grâce aux conflits avec la population locale qui pouvait être mécontente du travail des écoles.

La nécessité de ramasser la récolte diminuait régulièrement le nombre des élèves dans certaines classes.

Pour pouvoir définir correctement l'importance des activités scolaires de Palestinskoye Obschestvo il ne faut pas oublier que la qualification professionnelle des pédagogues qui finissaient les séminaires de Nazareth et Beit-Djala fut à l'époque au Proche-Orient très grande. Les séminaires des étudiants russes ont préparé les premiers enseignants du niveau européen dans le monde arabe.

La Russie avait fait beaucoup pour le renforcement de l'Orthodoxie dans le monde arabe. L'église orthodoxe grecque qui dominait au Proche-Orient vers la fin du XIX siècle, n'avait aucun intérêt de soutenir les arabes chrétiens orthodoxes. La même fut l'attitude des congregations catholiques et protestantes qui ont aussi organisé au Proche-Orient plusieurs écoles pour les arabes de Syrie et de Palestine. La population locale n'oublie pas les écoles russes et les enthousiastes venus de la Russie pour enseigner dans les écoles indigènes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Императорское Православное Палестинское Общество, Ближний Восток, школы, православие, Антиохийская патриархия, Сирия, Палестина.

KEYWORDS

Russian Imperial Orthodox Palestinian Society, Near East, schools, the Orthodoxy, The Antioch patriarchate, Syria, Palestine.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература исследовательского характера

Аничков Н. М. Учебные и врачебные заведения Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине. Ч. 1 : Учебные заведения Сирии и Иудеи. СПб., 1901.

Безобразов П. В. Инославная пропаганда в Палестине и Сирии // СИППО. 1909. Т. 20. С. 405–431, 619–633.

Безобразов П. В. Инославная пропаганда на Востоке // СИППО. 1910. Т. 21. С. 105–111, 423–428.

Безобразов П. В. Православная пропаганда в Палестине и Сирии // СИППО. 1912. Т. 23. С. 43–68.

Безобразов П. В. Инославные школы на Востоке // СИППО. 1913. Т. 24. С. 476–492.

Богданов Д. Ф. Белементская духовная семинария Антиохийской патриархии // СИППО. 1903. Т. 14. С. 5–36.

Грушевой А. Г. Императорское Православное Палестинское Общество : Обзор истории с момента основания до 1917 г. // ВИД. СПб., 2013. Т. 32. С. 472–497.

Дмитриевский А. А. Бейт-Джалльская женская учительская семинария и посещение ее Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Дамианом // СИППО. 1911. Т. 22. С. 65–73.

Дмитриевский А. А. Памяти М. А. Петровой // СИППО. 1915. Т. 26. С. 205–216.

Долинина А. А. И. Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское Общество // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества, 1881–2007. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 344–359.

Долинина А. А. Невольник долга. СПб., 1994.

Иона, архим. Протестантская пропаганда среди православных христиан Востока // СИППО. 1910. Т. 21. С. 502–526.

Иона, архим. Экономическое состояние православных церквей на греческом Востоке // СИППО. 1910. Т. 21. С. 52–63.

Кин (Кондрушкин С. С.). Начальная школа в Сирии // СИППО. 1902. Т. 13. С. 226–247.

Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. М. ; Л., 1946.

Крымский А. Е. История новой арабской литературы. М., 1971.

Крымский А. Е. Письма из Ливана, 1896–1898. М., 1975.

Лисовой Н. Н. Императорское Православное Палестинское общество : 125 лет служения Церкви и России // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества, 1881–2007. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 292–323.

Лисовой Н. Н. Палестинское Общество: национальный проект в центре мира, у Гроба Господня : К 130-летию сотрудничества Императорского Православного общества с народами Ближнего Востока.

Россия в Святой Земле : Каталог международной юбилейной выставки. Центральный выставочный зал «Манеж», Москва, 5–14 июня 2012. М. : Индрик, 2012.

Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв. М., 2006.

Никонова А. Бюджеты Министерства иностранных дел в Западной Европе и в России на благотворительные и учебные заведения в Палестине и Сирии // СИППО. 1911. Т. 23. С. 229–248.

Оде-Васильева К. В. Взгляд в прошлое // ПС. М., 1965. Вып. 13 (76). С. 171–176.

Панченко К. А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия, 1516–1831. М., 2012.

Панченко К. А. Кризис православия на арабском Востоке в восприятии российской общественности. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13 : Востоковедение. 1994. № 4. С. 17–28.

Панченко К. А. Османская империя и судьбы православия на арабском Востоке (XVI – начало XIX века). М., 1998.

Померанцев И Блаженнейший Григорий IV, новый патриарх Антиохийский // СИППО. 1907. Т. 18. С. 115–159.

Померанцев И. Латиняне в Святой Земле // СИППО. 1910. Т. 21. С. 96–104.

Петкович К. Антиохийская православная патриархия в 1893 г. // СИППО. 1898. Т. 9. С. 321–347.

Световостоков И. Вести с православного Востока // СИППО. 1906. Т. 17. С. 139–142; 1907. Т. 18. С. 314–315; 1910. Т. 21. С. 148–149.

Соколов И. И. Антиохийская церковь : Очерк современного ее состояния. // СИППО. 1913. Т. 24. С. 145–184, 305–332, 442–469.

Соловьев М. Святая Земля и Православное Императорское Палестинское общество. М., 1891.

Хитрово В. Н. Письма о Св. Земле // СИППО. 1898. Т. 9. С. 561–618.

Шаров А. В. Из переписки И. Ю. Крачковского с Б. А. Тураевым (материал подготовлен к печати С. А. Французовым) // Христианский Восток. 2009. Т. 5 (XI). С. 3–20.

Юшманов В. Д. Русские учреждения в Палестине и Сирии во время войны с Турцией // СИППО. 1915. Т. 26. С. 373–408.

Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской Империи (1830-е – начало XX века). М., 2013.

Ямилинец Б. Ф. Россия и Палестина : Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М., 2003.

Работы иностранных авторов,
в том числе в русском переводе

Махамид О. Россия и Палестина : Диалог на рубеже XIX–XX веков. СПб., 2002.

Мухамид О. Просветительская деятельность Палестинского общества, отраженная в его изданиях // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 68–73.

Нуайме М. Мои семьдесят лет. М., 1980.

Салех Дж. Просветительская деятельность России в Палестине // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 138–147.

Самара Х. Русские школы в Палестине // СИППО. 1903. Т. 13. С. 92–95.

Хоневуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 11–17.

Stavrou Th. G. Russian interests in Palestine 1882–1914 : A study of religious and educational enterprise. Thessaloniki, 1963.

Документы и материалы

Из учебно-воспитательного отчета начальника Назаретской учительской гимназии Кезма А. Г. за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14. С. 173–179.

Московские школы Ливана, 1887–1914. Фотографии Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии. Бейрут ; СПб., 2012.

Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911.

Отчет помощника инспектора по Северо-Сирийским школам общества за первую половину (сентябрь – декабрь) учебного 1897–1898 года // СИППО. 1898. Т. 9. С. 133, 136–137.

Отчеты по Бейт-Джалскому женскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // СИППО. 1892. Т. 3. С. 513–583.

Отчеты по Назаретскому мужскому пансиону за учебные 1890–1892 гг. // СИППО. 1892. Т. 3. С. 641–673, особенно с. 645–646.

Россия в Святой Земле : Документы и материалы : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 381–382. Док. 129.

Сак Н. Преподавание ручного труда и музыки в Назаретской учительской семинарии в 1903/4 учебном году // СИППО. 1905. Т. 16. С. 412–415.

Седьмой отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891.

Сообщение В. П. Куклина о состоянии летом 1887 г. Православных патриарших школ в Палестине и Сирии // СИППО. 1892. Т. 3. С. 40–50.

Спасский И. И. Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-Сирийского района школ Императорского Православного Палестинского Общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14, ч. 1. С. 179–193.

Список должностных лиц Общества // СИППО. 1903. Т. 14. Приложения. С. 104–105.

REFERENCES

Anichkov N. M. Uchebnye i vrachebnye zavedeniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obschestva v Sirii b Palestine. Ch. 1 : Uchebnye zavedenia Sirii I Iudei. SPb., 1901.

Bezobrazov P. V. Inoslavnaya propaganda na Vostoke // SIPPO. 1909. Т. 20. S. 405–431, 619–633.

Bezobrazov P. V. Inoslavnaya propaganda na Vostoke // SIPPO. 1910. Т. 21. S. 105–111, 423–428.

Bezobrazov P. V. Inoslavnye shkoly na Vostoke // SIPPO. 1913. Т. 24. S. 476–492.

Bezobrazov P. V. Pravoslavnaya propaganda v Palestine i Sirii // SIPPO. 1912. Т. 23. S. 43–68.

Bogdanov D. F. Belementskaia dukhovnaya seminariya Antiokhiyskoy patriarii // SIPPO. 1903. Т. 14. S. 5–36.

Chitrovo V. N. Pisma o Sviatoy Zemle // SIPPO. 1898. Т. 9. S. 561–618.

Dmitrievski A. A. Beit-Djalskaya zhenskaya uchitelskaya seminariya i posesheniye jejo Blazhenneishim Patriarchom Iyerusalimskim Damianom // SIPPO. 1911. Т. 22. S. 65–73.

Dmitrievski A. A. Pamiat M. A. Petrovoi // SIPPO. 1915. Т. 26. S. 205–216.

Dolinina A. A. I. Ju. Krachkovski i Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obschestvo // Ukazatel trudov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obschestva, 1882–2007. 2-e izd., icpr. i dop. SPb., 2009. S. 344–359.

Dolinina A. A. Nevolnik dolga. SPb., 1994.

Grouchevoy A. G. Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye obschestvo : Obzor istorii s momenta osnovaniya do 1917 g. // VID. SPb., 2013. Т. 32. S. 472–497.

Hopwood D. Russkaya prosvetitskaya deyatelnost v Palestine do 1914 g. // PPS. 1992. Vyp. 31 (94). S. 11–17.

Iona, archim. Ekonomicheskoye sostoyanie pravoslavnykh tserkvey na grecheskom Vostoke // SIPPO. 1910. T. 21. S. 52–63.

Iona, archim. Protestantская пропаганда среди православных Christian Vostoka // SIPPO. 1910. T. 21. S. 502–526.

Kin (Kondrushkin S. S.). Nachalnaya shkola v Sirii // SIPPO. 1902. T. 13. S. 226–247.

Krakhovski I. Yu. Nad arabskimi rukopisiami. Moskva ; Leningrad, 1946.

Krymski A. E. Istoria novoi arabskoi literatury. Moskva, 1971.

Krymski A. E. Pisma iz Livana, 1896–1898. Moskva, 1975.

Lisovoy N. N. Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye obschestvo : 125 let sluzhenia Tserkvi i Rossii // Ukazatel trodov Imperatorogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obschestva, 1881–2007. 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 2009. S. 292–323.

Lisovoy N. N. Palestinskoye Obschestvo: natsionalny proekt v tsentre mira, u Groba Gospodnya : K 130-letiyu sotrudnichestva Imperatorskogo Pravoslavnogo obschestva s narodami Blizhnego Vostoka : Katalog mezhdunarodnoy iubileinoy vystavku. Tsentralny Vystavochny zal «Manej». Moskva 5–12 iyunia 2012. Moskva : Indrik, 2012.

Lisovoy N. N. Russkoye duchovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svitaoy Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v. Moskva, 2006.

Mahamid O. Rossia i Paletina : Dialog na rubezhe XIX–XX vekov. SPb., 2002.

Muhamid O. Prosvetitel'skaya deyatel'nost Palestinskogo obschestva, otrazhennaya v yego izdaniyach // PPS. 1992. Vyp. 31 (94). S. 68–73.

Nikonova A. Biudjety Ministerstva inostrannykh del d Zapadnoy Evrope i v Rossii na blagotvoritel'nye i uchebnye zavedeniya d Palestine i Sirii // SIPPO. 1911. T. 23. S. 229–248.

Nuayme M. Moi semdesiat let. Moskva, 1980.

Ode-Vasilieva K. V. Vzgliad v Proshloye // PS. Moskva, 1965. Vyp. 13 (76). S. 171–176.

Panchenko K. A. Blizhnnevostochnoye Pravoslaviye pod osmanskim vladychestvom. Pervye tri stoletiya, 1516–1831. Moskva, 2012.

Panchenko K. A. Krisis pravoslaviya na arabskom Vostoke v vospriyatii rossiyskoy obschestvennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13 : Vostokovedeniye. 1994. N 4. S. 17–28.

Panchenko K. A. Osmanskaya imperiya i sudby pravoslaviya na arabskom Vostoke. Moskva, 1988.

Petkovich K. Antiochiyskaya pravoslav'naya patriarhiya v 1893 g. // SIPPO. 1898. T. 9. S. 321–347.

Pomerantsev I. Blazhenneyshiy Grigoriy IV, noviy patriarch Antiochiyskiy // SIPPO. 1907. T. 18. S. 115–159.

Pomerantsev I. Latiniane v Sviatoy Zemle // SIPPO. 1910. T. 21. S. 96–104.

Salekh J. Prosvetitelskaya deyatelnost Rossii v Palestine // PPS. 1992. Vyp. 31 (94). S. 138–147.

Samara Kh. Russkiye shkoly v Palestine // SIPPO. 1903. T. 13. S. 92–95.

Sharov A. V. Iz perepiski I. Yu. Krachkovskogo s B. A. Turaevym (material podgotovlen k pechati S. A. Frantsuzovym) // Christiansky Vostok. 2009. T. 5 (XI). S. 3–20.

Sokolov I. I. Antiochiyskaya tserkov : Ocherk sovremennogo yeyo sostoyaniya // SIPPO. 1913. T. 24. S. 145–184, 305–332, 442–469.

Soloviev M. Sviataya Zemlia i Pravoslavnoye Imperatorskoye Palestinskoye obshchestvo. Moskva, 1891.

Stavrou Th. G. Russian interests in Palestine 1882–1914 : A study of religious and educational enterprise. Thessaloniki, 1963.

Svetovostokov I. Vesti s praovlavnogo Vostoka // SIPPO. 1906. T. 17. S. 139–142; 1907. T. 18. S. 314–315; 1910. T. 21. S. 148–149.

Yakushev M. I. Antiochiyskiy i Ierusalmskiy patriarchaty v politike Rossiyskoy Imperii (1830-e – nachalo XX veka). Moskva, 2013.

Yamilinets B. F. Rossiya i Palestina : Ocherki politicheskikh i kulturno-istoricheskikh otnosheniy (XIX – nachalo XX veka). Moskva, 2003.

Yushmanov V. D. Russkiye uchrezhdeniya v Palestine i Sirii vo vremia voyny s Turtsiye // SIPPO. 1915. T. 26. S. 373–408.